

Михаил Ломоносов

**Древняя Российская история
от начала российского
народа до кончины...**

Михаил Ломоносов
Древняя Российская история
от начала российского
народа до кончины великого
князя Ярослава Первого

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17036022

Аннотация

«Древняя Российская история от начала российского народа до кончины великого князя Ярослава Первого» – произведение выдающегося русского ученого и поэта Михаила Васильевича Ломоносова (1711 – 1756).***

Эта книга охватывает значительный период истории Руси. Автор в хронологическом порядке описывает правление русских князей – Рюрика, Олега, Игоря и других. Он также пишет о верованиях славян и о крещении Руси.

Другими известными произведениями Михаила Ломоносова являются «Демофонт», «Избранные произведения», «Краткое руководство к красноречию», «Ода на день восшествия на престол императрицы

Елисаветы Петровны 1746 года», «Оды. Стихотворения», «Петр Великий», «Полидор», «Тамира и Селим».

Кажется, нет такой области в науке, в которой бы не разбирался Михаил Васильевич Ломоносов. Физик, химик, историк, географ, астроном, геолог, металлург, языковед – он прославился своим талантом и образованностью на весь мир.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	30
Глава 5	40
Глава 6	61
Глава 7	68
Глава 8	82
Глава 9	96
Глава 10	112
Глава 11	120

**Михаил Ломоносов
ДРЕВНЯЯ РОССИЙСКАЯ
ИСТОРИЯ ОТ НАЧАЛА
РОССИЙСКОГО
НАРОДА ДО КОНЧИНЫ
ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ
ЯРОСЛАВА ПЕРВОГО**

Глава 1

**О княжении Рурикове и о
прочих князях и владетелях,
призванных из варяг-россов**

Рурик, самодержавства российского основатель и праотец многих государей, по прошению славян и чуди пришел к ним на княжение с двумя братьями, со всем родом и с варягами-россами¹. К пребыванию сперва избрал Ладогу, хотя новгородские славяне были главные его просители и великость города больше приличествовала к столице. Посему кажется, что Рурик на слове их не совсем утверждался, ведая происходившие между ними межусобия. Ладога для всегдашнего проезду славян, варягов и чуди удобность подавала примечать движения недоброхотов его в Новгороде. Средний брат Синеус сел княжить на Беле-озере; меньший, Трувор, в Изборске.

Таким образом, по единой крови и по общей пользе согласные между собою государи, в разных местах утвердись, шатающиеся разномысленных народов члены крепким союзом единодушного правления связали. Роптать приобыкшие новгородцы страшись Синеусова вспоможения Рурику, ибо он обладал сильным белозерским чудским народом, называемым весью. Трувор, пребывая в близости прежнего жилища, скоро мог поднять варягов к собственному и братьей своих защищению. Итак, имея отсюда взаимную подпору, беспокойных голов, которые на избрание Руриково не соглашались, принудили к молчанию и к

¹ 862 года. Нестор.

оказанию совершенной покорности, так что, хотя Синеус по двухлетнем княжении скончался и Трувор после него жил недолго, однако Рурик в Великий Новгород преселился и над Волховым обновил город.

РИРИКЪ, СИПЕУСЪ И ТРУВОРЪ. 862 ГОДА

*Принимаютъ пословъ Славянскихъ призываю-
щихъ ихъ на княженіе*

Единойначальствуя над многими землями, роздал боярам своим города и области для управления и отпустил их с роды своими и со многими россам, особливо ж в Полотск, в Ростов и на Бело-озеро, дабы россы, соединясь со славянами и с чудью, один народ составили и тем бы укрепили общую тишину с его владением.

Видя Руриков разум и мужество, некто знатный новгородец, именем Вадим, человек, склонный к общенародному прежнему владению, и сам желал быть, по-видимому, в том участником или еще и главным, советовал с единомышленниками своими, как бы избыть от русской власти². И, уповая на свою у новгородцев важность и на сообщников, говорил не закрытно, что Рурик пришел привести их руссам в рабство и в роды родов утвердить самодержавство. Услышав сии возмутительные речи и узнав умышление, Рурик Вадима с главными сообщниками предал смерти. И так иных грозою к боязни, иных властью к послушанию, иных правосудием и милостию к люблению приведши, на владении утвердился непоколебимо.

Державе его тогда покорны были от славянского языка: Новгород, Изборск и Полотск; из чудского народа: меря, весь и мурома, то есть Ростов, Бело-озеро и Муромская земля. Южные славяне, как поляне,

² Новгородский летописец.

кривичи, древляне, северяне и прочие, отчасти своими старейшинами управлялись, отчасти дань платили козарам. Северные славяне от новых своих владетелей прозвались россами.

Пришли из варяг с Руриком двое знатные бояре Осколд и Дир, которые в покое жить не обыкли, но любили всегда в военном деле упражняться. Сии просили, чтобы отпустить их с родом и с людьми своими к Царюграду поискать войною большего счастья. По уволении предприяли путь по Днепру вниз судами. В Полянской земле на горе увидели город и там живущих спросили, кому он подвластен? На сие от жителей ответствовано, что три брата – Кий, Щек и Хорев – построили сей город во имя старшего и уже их не стало. Жители платят дань козарам. Осколд и Дир поселились в Киеве, присовокупили к себе множество варягов и начали княжить над полянами, не завися от Рурика.

Утвердясь на владении, собрали войско и пошли на Царьград во время Михайла царя, в четвертоенадесять лето его державы³. Будучи сей государь в походе против агарян у Черной реки, по вести, данной от епарха, в Царьград возвратился. Осколд и Дир, приставши к берегам греческим в двухстах судов и разорив окрестные места многим убийством, обступили

³ Нестор, 866 год.

город, и сам царь пробрался в него с нуждою. Вшед в Влахернскую⁴церковь с патриархом Фотием, слушал молебства во всю ночь. Ризу Богоматере с пением вынеся на берег, в воду погрузили в тихое время. Внезапно поднялась великая буря и русские суда, пригнав к берегу, разбила. Осколд и Дир, потеряв великое множество войска, с немногими остатками возвратились в Киев.

⁴ В подлиннике Лахернскую.

Глава 2

О княжении Ольгове

Державствовал семнадцать лет в Новгороде, Рюрик спокойно достиг кончины⁵. Умирая поручил сына, еще младенца, Игоря и с ним княжение сроднику своему Ольгу. Сей по смерти его, желая умножить наследство Игорю и соединить единого племени славенские народы под едино владение, собрал войско из варяг, славян и чуди, взял некоторых кривичей и с ними пришел к Смоленску, город покориł себе с Кривическою землею и посадил своих правителей. Оттуда по Днепру вниз пустившись, взял Любеч и правление поручил своим воеводам. Приблизясь к Киеву, где Осколд и Дир княжили, скрыл в судах часть войска, назади оставил другую. И как подплыл под Угорское близ Киева, послал к Осколду и Диру с вестью, что идут купцы в Грецию от Ольга и от Игоря, для того бы они повидались со своими однородцами. Осколд и Дир, не имея никакого подозрения, пришли к судам с малым числом людей с тем, может быть, намерением, чтобы проезжих сих приласкать и присоединить к жителям киевским. Внезапно закрытые в судах вы-

⁵ 879 год.

скочили с ружьем и окружили Осколда и Дира. Тогда Олег, показав Игоря, объявил: «Сей есть сын и наследник Руриков; вы не княжеского рода и княжить вам не должно». И тут по повелению Ольгову Осколд и Дир убиты. Тела их взнесены на гору, что называется Угорское. На Осколдовой могиле поставлена потом церковь Святого Николая; Дирова могила – за Святою Ириною. По смерти их сел Олег на княжении в Киеве и нарек столицею всех городов, обладаемых россамы. И сим именем прозвались поляне и прочие окрестные славяне его владения.

Олег, радея о благосостоянии себе порученных народов, начал строить города и устанавливать порядочные дани. Во-первых, варягам-россам на содержание учредил, чтобы новгородцы платили по триста гривен на год, что действительно производилось до смерти великого князя Ярослава Первого. На кривичах и на мерях также дань была положена. Потом воевал Олег древлян и с диким сим народом поступал жестоко, дань положил на них тяжкую, по черной кунице с дыму. Северяне и радимичи данники еще тогда были козарские, того ради Олег ходил с войском для освобождения северян и положил на них дань легкую. Радимичи чрез посланных от него пришли в подданство и стали платить дань по шелегу, по чему прежде давали козарам. Привед под власть свою кривичей, любчан,

полян, древлян, северян и радимичей, воевал на суличан и на тиверцев.

Около сего времени шли угры мимо Киева чрез место, что ныне называется Угорское⁶. При Днепре стояли вежами. Поход их был подобен половецкому. Между тем Игорь пришел в мужество, ходил на войны под Ольгом, и народ начал показывать ему послушание. Потом сочетался супружеством с Ольгою, приведенною от Пскова⁷.

Уже полагая на Игоря надежду в правлении государства, Олег принял намерение итти на греков. Того ради набрал великое войско из варяг, славян новгородских, кривичей, древлян, радимичей, полян, северян, вятичей, хорватов, дулебов, тиверцев и чуди. Киев поручил Игорю; пошел под Царьград по сухому пути конницею, по воде на двух тысячах мелких судов. Греки, услышав его приближение, узкий проход из Черного моря заперли и в городе затворились. Тогда по выходе с моря на берег устремясь войско Ольгово на грабление, по древнему военному обычаю многие дома и церкви расхитили, пожгли, людей иных порубили, иных вешали, иных в воде топили и мучили разными томлениями. Потом повелел Олег воинству своему сделать колеса и суда на них поставить.

⁶ 898 год.

⁷ 903 год.

Ветр восстал способный и, надув парусы, понес их к стенам цареградским. Греки пришли в великий ужас, сие увидев, и с молением к нему послали, дабы не разорил города, но взял бы дань по своему желанию. Олег велел войску остановиться. Из города вынесли навстречу разные пищи и вина; но не приняты для опасности от яду. Греки в страхе и удивлении говорили: «Не Олег на нас воюет, но святой Димитрий послан от Бога для нашего наказания». Дани потребовано от них по двенадцати гривен на человека. Всех было восемьдесят тысяч, по сороку на судне. На требование согласились, просили мира и прекращения разорительных военных действий.

Олег, отошед мало от города, начал вступать в мирный договор со Львом и Александром, греческими царями⁸. Для сего послал к ним вельможей, которые с греками согласились, дабы, сверх положенных двенадцати гривен на каждого человека, платить дань в каждую полгода на российские города: во-первых, на Киев, потом на Чернигов, на Переяславль, на Полотск, на Ростов, на Любеч и на иные, в которых великие князи под Ольгом владели; приходящих россиян за данью довольствоваться по желанию их пищею и напитками; для возвратного пути давать довольное пропитание и потребные якори, верви и парусы; за ше-

⁸ 907 год. Нестор.

стимесячною данью не приходить россиянам без торгу и товаров; дабы князь запрещал им словом своим в селах наносить обиды; и с приезде стоять у Святого Маманта, пока по царскому повелению всех поименно не перепишут; в город входить по пятидесяти человек в одни ворота безоружным; за продажу и покупку товаров не платить пошлины.

Сей договор цари крестным целованием утвердили. Олег клялся по российскому тогдашнему закону своим оружием и богами Перуном и Воѣлосом, скотым богом. И так с обеих сторон мир утвердили. Олег, повесив свой щит на воротах цареградских в знак победы, с великою корыстию в Россию обратно морем пустился. Россам велел поднять парусы паволочные, славянам кропинные. С таким великолепием, со множеством богатства и узорочных вещей достиг Киева. От простого и суеверного народа прозван чародеем, что дела его почитались невозможными человеку.

По четырех летах являлась комета на западе наподобие куста. Около того же времени послал Олег вельможей своих в Грецию для подтверждения прежнего мира и установления купеческого договора к царям Льву и Александру⁹, которые согласились и на том утвердились: дабы между россиянами и греками пребывал мир непоколебимый и любовь бесподозри-

⁹ 911 и 920 г. Нестор. В подлиннике ошибка: нужно 911 и 912.

тельная; не подавать друг другу повода к нарушению согласия, но хранить оное непревратно всегда и во все будущие лета; в судах дела между обоими народами решить по доказательствам, но когда оных не будет, присягать челобитчикам; когда убьет грек россиянина или россиянин грека, за то казнить убийцу смертью на месте, где учинено убийство; когда ж убежит убийца, взять ближнему убиенного сроднику имение и жену убийцу; ежели убийца беден и скрылся, то обождать, пока сыщется, и казни предан будет; за уязвление и побои платить пять литр серебра по российскому закону, но кто скуден, повинен отдать все, что может, и то платье, кое на себе носит, и присягнуть, что чем платить больше не имеет и никто ему не дает помощи; по сем далее не искать; буде россиянин грека или грек россиянина на воровстве застанет и убьет, того на нем не взыскивать и украденное обратно взять позволяется, буде ж вор без обороны в руки отдастся, взять с него украденное втрое; взятое насильством также возвращать втрое; ежели греческое судно принуждено будет к берегу, где россияне, то проводить оное в место безопасное и подавать помощь; равным образом и греки должны спомоществовать россиянам, притом, ежели убийство или насилие учинится, поступать по установленному выше; буде случится россиянину видеть в чужой земли поло-

ненного грека или греку россиянина, выкупить оного и отпустить в свою землю, получив данную за него цену, или цену вменить в дань; подобным образом выкупать и военнопленных и возвращать в свою их землю, получая за них данный выкуп; полоненных из вспомогательного войска, коего бы они государства ни были, выкупать по двадцати золотых; россиянам беглых своих или украденных и насильно проданных рабов брать от купцов по челобитью и по признанию рабскому; купцам беглых своих рабов искать по челобитью и брать найденных; кто у себя не даст обыскивать, виноват будет; когда кто из россиян, греческому царю служащих, умрет, не расположив своих пожитков и не имея ближних сродников, то отдать оное в Россию дальним родственникам, буде ж при смерти назначит наследников, тем отдать его имение. Злодеев, убежавших из Греции в Россию или из России в Грецию, возвращать в свою землю неволею.

Сие все с обеих сторон взаимными письменными договорами утвердили; греки целованием крестным, россияне по своему закону присягнули, дабы не переступить ни единой черты от положенного и утвержденного согласия; что совершено 912 года в сентябре. Царь Леон почтил послов российских многими дарами и повелел вельможам своим показать им красоту церковную и палаты, украшенные золотом, наполнен-

ные многим сокровищем и драгоценными камнями, притом страсти Христовы и мощи святых, дабы они, сие видя, к вере христианской склонились и, тою соединясь, с греками в мире и в тишине пребывали. По возвращении в Россию объявили послы Ольгу заключение мира, которым довольствуясь пребывал прочее время своей жизни в покое.

О смерти его дивное осталось повествование, вероятное по мере древности имеющее. Прежде войны на греков спросил Олег волхвов, от чего ему конец жизни приключится. Ответ дали, что от любимого своего коня умрет. Для того положил он никогда на него не садиться, ниже к себе приводить, но поставить и кормить на особливом месте. Возвратясь из Греции по четырех летах, во время осени об оном вспомнил. Призвал старейшину конюхов и, жив ли оный конь, спросил. Услышав, что умер, волхвам посмеялся. «Лживы, — сказал, — все ваши гадания: конь мертв, а я жив; хочу видеть кости его и вам показать в обличение». Итак, поехал на место, где лежали голые кости, и, голый лоб увидев, сошел с коня, наступил на него и молвил: «От того ли мне смерть быть может?». Внезапно змея, из лба выникнув, в ногу ужалила, от чего разболелся и умер, княжив тридцать три года. Весь народ много об нем плакал. Погребен на горе Щековице, и могила его видна была во время ле-

тописателя Нестора.

Глава 3

О княжении Игоре

По смерти Ольгове полную власть княжения Игорь принял¹⁰. Тогда древляне, уповая избавиться от русского подданства в новое княжение, от него отказались и в городах затворились. Однако надежда их была тщетна и предприятие бесполезно. Храбрости Игоревою побеждены и приведены в послушание, по принуждению платили за свое преступление дань больше прежнего.

В сие время печенеги пришли впервые на Российскую землю, учинили мир с Игорем и прошли к Дунаю¹¹. Симеон, король болгарский, вел войну тогда с греками и воевал Фракию. Греки наняли печенегов; но воеводы их, пришед с ними в несогласие, принудили их отступить и возвратиться в свою землю. Симеон, победив греков, взял Адрианополь.

Игорь, собрав войско, пошел к Царю-граду¹². Болгаре о том весть царю подали, что россы на него идут в судах десять тысяч. Пристав к берегам Малой

¹⁰ 913 год.

¹¹ 915 год.

¹² 931 год. В подлиннике ошибка: нужно 941.

Азии, российский князь воевал Вифинию, Пафлагонию и Никомидийскую землю до Ираклии. В сие наше-
ствие россиян на греческие области учинены великие
грабления и разорения церквей и монастырей; люди
многие посечены, расстреляны и вбитыми гвоздями
в голову умерщвлены бесчеловечно. Потом с грече-
ским войском пришел от востока Панфир Демествен-
ник, имея сорок тысяч, Фока Патрикей с македоняни-
ми, Федор Стратилат с фракиянами и купно другие
знатные вельможи и россиян отовсюду окружили. Но
они совещавшись учинили с греками сражение, и по
ярой¹³ и долговременной сечи едва греки преодолели.
Оставшие россияне ввечеру к находящемуся у бере-
гов войску возвратились, вошли в ладьи и пустились
в море. Феофан, воевода греческий, вышел к ним на-
встречу, пустил трубами огонь на ладьи российские.
От страшного сего чуда и от загоревшихся судов бро-
сались многие в воду и все принуждены были спа-
саться бегством. Возвратясь в отечество, Игорь тем
победу себе отняту быть сказывал, что греки на вой-
ско его пускали огонь, молнии подобный.

Однако, желая мщением защитить свою славу, от-
правил послов к варягам за море, побуждая их во-
евать против греков. Итак, собрал множество вой-
ска: россиян, варягов, полян, славян, кривичей, ти-

¹³ В подлиннике яркой.

верцев и нанял печенегов, взяв от них аманатов. С оным войском пошел на греков морем и землю¹⁴. Услышав сие, корсунцы послали весть к Роману царю, «что идет на него бесчисленное войско и суда покрыли море». Также и болгаре уведомили греков, что идет Игорь сухим путем и нанял печенегов. Роман, сие слышав, послал к Игорю с дарами и с прошением, чтобы не ходил воевать земли Греческой, но взял бы дань, которую прежде брал Олег, и еще с прибавлением. Также и к печенегам послал шелковые поставки в дар и много золота. Игорь, достигши Дуная, созвал своих военачальников, сказал цареву посольство и стал с ними советовать. Тогда все согласно предлагали: «Когда царь так просит, чего нам желать больше? Без кровопролития получим серебро и золото и шелковые поставки. Кто знает, кому будет победа? и кто с морем договорился, чтобы не взволновалось? Не по земли, но по глубине морской ходим, где всяк скорой подлежит смерти». Сего совета послушав, Игорь печенегам велел воевать Болгарскую землю. Сам, взяв от греков шелковые поставки, серебро и золото на все свое войско, в Киев возвратился.

По сем греческие цари – Роман, Константин и Стефан – прислали послов своих к Игорю для заключе-

¹⁴ 944 год.

ния и совершения прежнего мира¹⁵. Игорь, говорив с ними о союзе, послал бояр своих в Грецию. Роман по совету сановников с российскими послами поставили мир в следующих статьях: «Великому князю российскому Игорю и всем, стоящим под его рукою, быть в мире непоколебимом с цари греческими – Романом, Стефаном и Константином – вечно, доколе солнце сияет и весь мир стоит, и кто тишину нарушить помыслит, христианин да примет месть от Бога Вседержителя, осуждение на погибель в сей век и в будущий, некрещенные да не имеют помощи от Бога и от Перуна, да не возмогут защититься щиты своими, да посечены будут мечами своими, да падут всяк от своего оружия и да пребудут раби вовеки. Великому князю Игорю и боярам его отпускать в Грецию судов сколько угодно с послами и с купцами, и, как узаконено, послам носить печати золотые, а купцам серебряные. В грамотах объявлять число кораблей. Без грамоты приехавших держать за сторожами до уведомления российскому князю; противников убивать, не опасаясь взыскания, а о беглецах отписывать князю, с которыми поступать ему по своей воле. Когда россияне придут без купечества, то им не брать помесячных сборов по запрещению княжескому, не бесчинствовать в селах страны Греческой и жить в приходе у Святого

¹⁵ 945 год.

Маманта. Приехавших переписывать всех поименно, и тогда пускай берут купцы свое помесячное, а послы дань на Киев, Чернигов и Переяславль и на прочие города. Для торгу в город входить по пятидесяти человек, одними воротами, за царскими приставами, и буде кто россиянин или грек учинит неправду, то они должны давать управу. Россияне, входя в город, не делали б обиды и паволок не покупали б выше пятидесяти золотых. Купленные товары показывать приставу, который запечатав отдать им должен. При отъезде брать россиянам на дорогу съестные товары и что потребно для судов снасти, как прежде сего установлено, и провожать их с прикрытием греческим, а у Святого Маманта зимовать не позволяется. Ежели раб бежит от россиян к грекам и сыщется, взять его обратно, буде же не сыщется, то платить за него по присяге две паволоки, как установлено прежде. Ежели беглец ушел и взял снос, а по возвращении будет цел, должно платить два золотых. Когда россиянин у грека или грек у россиянина покусится что отнять, наказан будет весьма жестоко, а буде действительно отнимет, должен возвратить вдвое, то есть украденное в целости и приложить к тому деньги, чего оное стоит; а когда украденное будет в продаже, отдать двойную цену и татя наказать по законам российским и греческим. Пленников выкупать молодых мужчин и девок

взрослых и добрых по десяти золотых, за середовичев по осьми, по пяти за старых и малолетних. Когда найдется россиянин в рабстве у грека как пленник, давать за него выкуп по десяти золотых, буде же он греком куплен, заплатить ему данную цену. Российским князям не воевать земли Корсунской и не иметь над ней никакой власти, ибо она состоит под Греческою державою. А когда российские князи воюют другие страны, тогда греки должны вспомогать потребным числом войска. Когда найдут россияне судно греческое, выкинутое на берег, то бы оно не обидели. Буде ж кто обидит или что возьмет, либо человека поработит или убьет, тот повинен наказан быть по обеим сторонам законам. Корсунцам, ловящим рыбу в днепрских устьях, не делали бы россияне никакой обиды и в устьях бы тех не зимовали, ни в Белобережье, ниже у Святого Елевферия, но возвращались бы на осень в свои дома; и сверх сего, приходящих черней и болгаров воевать страну Корсунскую не допускать князям российским.

Греков-преступников казнить российские князи не имеют власти, но их оставлять на истязание царям греческим. О убийствах судить, как положено было в прежнем договоре с Ольгом. Когда случится нужда Греческому царству в войске против сопостатов, то великий князь российский посылать имеет по грамо-

те требуемое число, из чего уведают иные страны, какую любовь имеют с Россиею греки». По сему договору присягали российские послы Перуном и оружием, а христианский закон принявшие дали присягу в церкви Святого Ильи; и царя греческого послы российские к присяге приводили. По их возвращении Игорь, доволен будучи заключением сего мира, взошел на холм к Перуну, положил перед ним оружие, щиты и золото и присягал перед греческими послами, и купно его бояре и воеводы.

По заключении сего мира княжил Игорь целое лето в покое, который наставшею осенью пресекся¹⁶. Был у него знатный воевода именем Свендельд, которому из особой любви и милости отдал во владение Древлянскую землю, приобретенную и отягощенную данями прежде походов своих на Грецию. Свендельд брал по черной куне с дыму и тем весьма обогатился. Военачальники Игоревы, воевавшие с ним Грецию, тому завидуя, говорили князю, что он подарил толь много одному человеку и служащие Свендельду украшены оружием и платьем, а они наги. Итак, советовали итти к древлянам для собрания дани для него и собственной их корысти. Игорь, послушав совета, пошел с нарочитым войском, дабы еще прибавить к первой дани. По многом учиненном насиль-

¹⁶ 945 год.

стве поехал обратно в Киев, однако еще к древлянам для большей корысти с малым числом людей поворотился, несмотря на их отрицательные представления. Древляне рассудили с князем своим, которого Малом звали, «что когда волк привыкнет похищать овец, то выносит все стадо, пока убит не будет». Итак, вооружась на Игоря, перед Коростенем, главным своим городом, его и бывших при нем убили. Могила его была на том месте видна еще во времена летописателя русского Нестора.

Глава 4

О княжении Ольгине

По убиении Игореви приняла владение великая княгиня Ольга¹⁷ ради несовершеннолетнего возраста единого сына своего Святослава. Древлянам показалось вдовство ея и младость Святослава по их силам, чтоб не токмо от подданства свободиться, но и князя своего возвести на владение киевское, сочетав его с Ольгою браком, и тем взять большинство над руссами и полянами. Отправленные для того в Киев двадцать человек знатных приехали водою и пристали под Боровичем. Вода в то время текла близ горы Киевския, и жители не имели еще домов на Подоле, но по горе поселясь жили. Вне города стоял другой двор княжеский, называемый теремной для высокого каменного в нем терема. Ольга, услышав о приезде, возмущилась печалию, видя наглость убийцев своего супруга. Слезам и плачу ея соответствовал весь народ рыданием и воплем. По некотором утлении великой печали предприняла великая княгиня в сердце своем отмстить древлянам смерть супружню всевозможными способами. И для того, во-первых, хитрым приятием

¹⁷ 945 год. Нестор.

посланцев положила начало к произведению своего умысла; ласково отвечала представшим перед нею с дерзостною речью, что они от Древлянской земли посланы ей сказать: «Мужа твоего убили мы за отягчение нас безмерною данию, которою, однако, еще не довольствовался, как волк нас расхищая. Наши князи добронравны, обогатили свое владение земледельством; и тебе прилично посягнуть за князя нашего Мала». — «Люба мне речь ваша, — сказала премудрая Ольга, — уже не воскресить мне своего супруга. В оказание моего благоизволения к вашему князю и к вам окажу вам честь и преимущество пред людьми своими. Ныне возвратитесь в судно ваше спокойно, а завтра умеете им показать свое преимущество».

В следующий день пришли посланные от Ольги на берег к древлянскому судну, прося их по княгинину повелению в город на изготовленную для них почесть. Древляне величаясь ответствовали: «Не хотим ни пеши, ни на конях итти с вами; вы в ладье нашей на головах своих нас понесите». Повинуясь раболепно, посланные с таким странным позорищем взошли на двор теремной. Ольга, смотря с высоты его и смеясь глупой гордости, величание их в горесть превратила. В уготовленную на дворе нарочную яму повелела с ладьею древлян вдруг повергнуть. И приближась спросила, довольно ль приятна им оказанная на сва-

товстве почестъ. Древляне с раскаянием и страхом в яме кричали, что Игорева смерть не принесла им пользы и что за их злодеяние преданы достойной казни. Она совершена вскоре засыпанием их живых в земли по Ольгину повелению.

Немедленно отправляются нарочные в Древлянскую землю, чтоб для совершения сватовства присланы были от древлян знатные люди, кои бы приняли и привели Ольгу к своему князю с должною честью, и чтобы ее киевляне удобнее отпустили. Древляне, не видев от своих прежде посланных для уверения ни единого человека, — о сельская простота! — поверили. Пятьдесят правителей земли Древлянской без укушения приехали в Киев. Спросили ль о своих прежних посланцах, ничего о том не упоминается. Здесь что-нибудь Нестором упущено; без того невероятно больше кажется древлянская оплошность. Ольга повелела их просить после труда дорожного в баню по обычаю российскому, в которой обложенным хворостом зажжены и обращены в пепел.

Страшного сего и сурового мщения нареkanie умягается полезным Ольгиным промыслом, которым знатную часть главных древлянских начальников истребила и приуготовила путь к будущей победе. Для предупреждения о сих делах ея вести в землю Древлянскую послала скорого гонца, объявляя, что уже

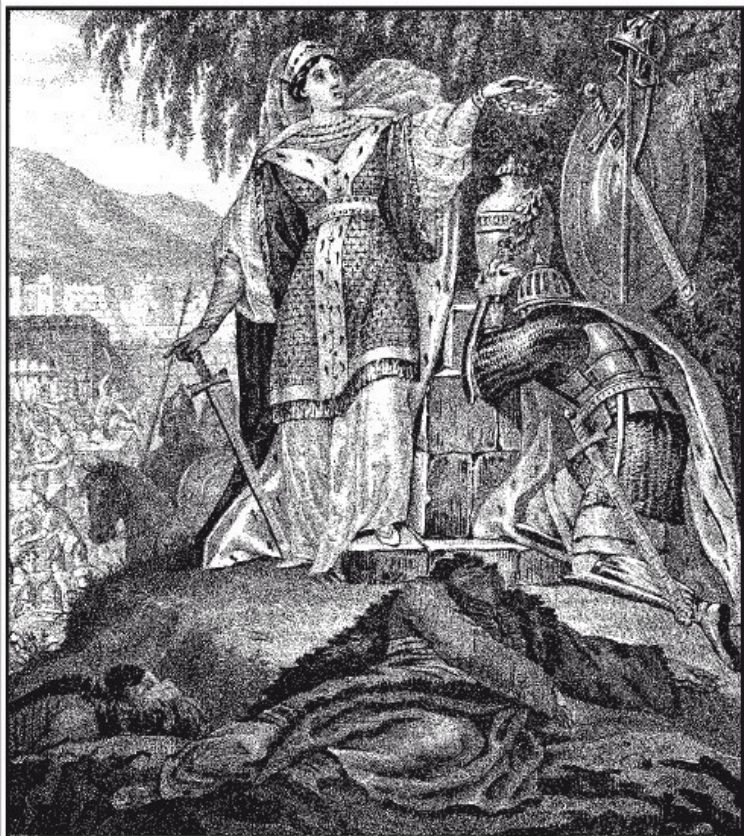
она в пути и чтобы при могиле Игореде приготовлены были разные меды и всяких пищей изобильно, дабы она первому своему супругу на память совершить могла тризну прежде вступления во второе супружество. Древляне обрадовались ея приходу и повеленное исполнили перед главным своим городом Искорестом. Великая княгиня Ольга по обещанию своему с избранными людьми не к брачному веселию, но к бою приходит на уреченное время. Древляне, в праздничном платье цветно надевшись, выезжают из города навстречу и принимают ее с великою честью. На вопрос о первых и вторых посланных ответствовано, что следуют с тяжкими возами великого богатства княгинина, которое она уже больше древлянам вверяет. Сверх сего, присутствие Ольгино с малым числом людей довольно было к отнятию сомнения о потаенном коварстве.

По договору своему с древлянами прежде мнимого ими брака возвышает великий бугор над супружнею могилою, орошает оный слезами, обгащаемый потом кровью его убийцев. Древляне, увидев, что Ольга после горького плача надевается в светлое и брачному торжеству приличное платье, стали веселиться, пировать и поставленными медами упиваться. Киевляне тщились, как слуги, угощать их с великою ласкою и уклонностию; сами по повелению премудрая княги-

ни пили весьма умеренно, не для пьянства, но только для лучшего ободрения к наступающему совершению сокроуенного предприятия. Веселящимся и даже до отягощения упившимся древлянам казалось, что уже в Кйеве повелевают всем странам российским, и в буйстве поносили Игоря перед супругою его всякими хульными словами. Внезапно избранные проводники Ольгины, по данному знаку, с обнаженным оружием ударили на пьяных; надежду и наглость их пресекли смертью. Пять тысяч порубленных, меж коими множество знатных было, покрыли трупами Коростенское поле, и чаемый брак превратился в ужасную тризну в честь Игорю. Ольга, исполнив свое намерение, в Киев поспешно возвратилась и немедленно собрала знатную силу, чтобы на смятенного в слабости неприятеля, не дав отдохновения, напасть с большим успехом.

Для вящего ободрения своих войск приемлет в участие военачальства сына своего Святослава, младостию и бодростию процветающего. Пришедших на Искорест встретили древляне вооруженною рукою, и как обеих сторон полки сошлись к сражению, Святослав кинул копье в неприятеля и пробил тем коня сквозь уши. Свенельд воевода вскричал: «Князь наш бой начал; други, станем за него крепко». Великого стремления войск Ольгиных и Святославлих не стерпев, древляне устремились в бегство; оставшиеся от по-

сечения меча российского в городах своих затворились. Ольга и Святослав Искорест обступили, который главною виною был Игорева убиения. Осада через целое лето не могла принудить древлян к сдаче для сильной их обороны. Грозная и неизбежная казнь укрепляла в них последние силы к храброму отпору.

ВЕЛИКАЯ КНЯГНИНА ОЛЬГА 945 ГОДА.

*Отдает последній дань (Мризиу) нась прасель
супруга своего Игоря, отпущая Дреговичамъ за у
мщреніе его.*

Ольга, видя тщету долговременной осады, к хитрости острый ум обращает и, послав перед стены, объявляет древлянам: «Города ваши все мне покорились и дань обещали; уже безопасно пашут свои нивы. Вы ж хотите помереть голодом, отрицаясь быть данниками моими». Древляне ответствовали: «Мы бы дань платить ради, однако опасаемся, что еще будешь мстить смерть своего супруга». Ольга, уверяя их, сказать велела, «что за Игоря трожды мстила и больше гнева на них не покажет, но, взяв дань, в Киев возвратится со всею силою». Мед и зверских кож мехи (тогдашние деньги) на произволение великой княгине древляне обещали. «Ныне сами вы медом и мехами скудны, — с притворною жалостию говорит Ольга, — малою данью довольна буду: дайте на войско мое по три воробья и по три голубя с дымом. Не хочу отяготить вас чрестьными налогами и супругу своему в том не последую». С охотою древляне требуемое исполнили и от Ольги с удовольствием услышали: «Мне и сыну моему вы покорились; завтра отступлю от города. Скажите жителям сию радость».

Принесенная в город посланными весть произвела в древлянах с отрадою оплошность, в которой только лишь на сон безопасно склонились, повсюду пылающим пожаром пробуждены и внезапным ужасом пришли в крайнее возмущение. Ибо принятым в дань и

разделенным по всему войску птицам повелела Ольга привязать по фитилю каждой и к вечеру отпустить на волю. Великое голубей и воробьев множество, прилетев во свои гнезда с огнем под кровли, в голубятни и на башни, зажгли на всех местах город. Жители не имели времени о гашении домов своих стараться, но в крайней торопливости, желая от огня избыть, бежали вон из города, где встречали и посекали их полки Ольгины. И так, между мечом и пламенем древляне волнуясь, принуждены были из них одному отдаться в жертву. Поиманные старейшины городские иные казнены смертью, иные Ольгиным военачальникам отданы в рабство. На оставшихся тяжкая дань вложена: две части на Киев, третья на Вышгород, который особенно принадлежал и был любим Ольге.

По сем хитрая победительница с храбрым сыном, обшед землю Древлянскую, учредила перевозы, пристани и ловли, положила новые о всем законы и уставы и в Киев принесла корысть и радость. Где успокоясь от трудов один год, новгородскую страну посетить путь предприняла¹⁸. По Мсте и по Луге, где беспорядочные чудские жители худым домостроительством бедную жизнь препровождали, поселила славенских переведенцев, построив погосты; предписала ловли и другие прибыточные учреждения и нало-

¹⁸ 947 год.

жила оброки по всей области; перевозки по Днепру и по Суле, возвращаясь в Киев, установила. Приближающийся к совершенному мужеству возраст Святославов, любовь взаимная и в цветущем состоянии отечество вящие обещали удовольствия.

Глава 5

О княжении Святославе

Ольга, видя довольные опыты способности своего сына ко владению Российским государством, склонилась желанием к покою, в котором пребывая рассмотрела разность нравов между идолопоклонниками и христианами, которых уже было в Киеве немало после крещения россиян во время несчастливой Оскольдова и Дирова похода к Царюграду. Итак, поручив великое княжение Святославу, единственно обратила мысли к христианскому закону, в котором больше человечества и просвещения усмотрела, нежели в варварском прежнем невежестве. Сим подвигнута, достигает Константинова града¹⁹, открывает свое желание царю и патриарху и святым крещением сочетается Христовой церкви, преименовавшись Еленою.

Маловероятное обстоятельство при крещении сея государыни повествует Нестор, то есть о пленении любовью греческого царя к Ольге, и что он пережищен ею был приятием от купели, дабы после не мог требовать как восприемник с нею супружества. Ежели сие было подлинно, то много верить мы должны:

¹⁹ 955 год.

первое, что Ольга, после сочетания с Игорем про- жив пятьдесят два года, могла еще прельстить царя красотою; второе, что царь греческий и его бояре та- кие невежды и толь недогадливы и, словом, проста- ки были больше, нежели древляне, затем что о ближ- нем кумовстве, супружеству препятствующем, не мог- ли вспомнить. Обстоятельства по возвращении Оль- гине в Киев, Нестором показанные и другими писате- лями яснее изображенные²⁰, о том рассуждать при- нуждают, что то учинено было Ольге в насмешку. Ибо царь греческий от просвещенной крещением и в Ки- ев возвратившейся Ольги посольством требовал обе- щанных даров: воску, белых мехов, рабов и войска за его дары в благодарность. Ольга ответствовала, что царь ее обидел, коварствовав ея старости. За дарами бы пришел сам и постоял бы у ней в реке Почайной, как она стояла у него в купели. С таким ответом послы тщетно возвратились.

²⁰ Сборный Временник.

СВ. КРЕЩЕНИЕ КНЯГИНИ ОЛГЫ. 955

*Олга принимает въ Царьградъ святое крещеніе
въ которомъ наречена Еленою*

Святослав, не внимая закону, в едино военное дело всем желанием вникнул. Однако не запрещал своим подданным креститься; крещеных держал в презрении и посмеянии. Матери своей не отнял власти, проезжая российские пределы, особливо ж Псковскую область, ея родину, обращать народ в закон христианский, ставить кресты и молитвенные дома. Сокупление храбрых воинов и сильных полков почитал самым лучшим своим веселием. Перелетал неприятельские земли наподобие орла и ударял на них леопардовым стремлением. Ни многие обозы с запасами или с орудиями, к приуготовлению пищи нужными, ни шатры, ни постели к упокоению тягостию не препятствовали быстрым походам. Изрезанное тонко всякого рода мясо и на углях испеченное довольно было к его насыщению. Вместо постели из-под седла войлок, седло вместо подушки, епанча за шатер служила, в чем все воинство подражало своему государю.

Первые после древлянских были походы его на Оку, Волгу и Вятку²¹. Многие платили из них дань козарам, турецкого поколения народу; оных учинил своими данниками. И чтобы утвердить свое завоевание, на самих козар подвигся²². Главное селение их было в Херсоне, что ныне Крым зовется, однако и к полунощи

²¹ 964 год.

²² 965 год.

далече простирались по широким полям до предел российских. Каган, князь их, встретясь с великою силою, вступил в сражение против Святослава. Но принужден по многом кровопролитии уступить ему победу; взят город Белая Вежа; плененные козары и с ними побежденные ясы и косоги приведены в Киев пленными.

Между тем греческий царь Никифор Фока царствования своего в четвертое лето увещевал Петра, болгарского государя, письмами, чтобы не допустил турков через Дунай переправиться и опустошать римского владения пределы. Для небрежения сих увещаний и отказов с разными отговорками посылает к Святославу царь патрикия своего Калокира, обещанием даров и услуг возбуждая на болгар. Россияне по мирному с ними договору вошли со Святославом в Болгарию, города и крепости сравнили с землею. По Несторову свидетельству, пришли тогда осьмдесят городов под российскую руку. Переяславец нарек Святослав себе столицею в земли Болгарской, с греков брал дань по прежним договорам.

В отсутствие великого князя Святослава на Дунае пришли на Россию печенеги²³. Ольга затворилась в Киеве со внучаты своими Ярополком, Ольгом и Владимиром. Сии ради малолетства, она для старости не

²³ 968 год.

могли стать против тяжкой силы печенежской с малым числом людей, оставленных от Святослава. Во время таковой тесной осады Киева невозможно было иметь сообщения с собравшимися людьми для освобождения города и в ладьях на другой стороне Днепра стоящими. Голод и жажда принуждала жителей к сдаче; для того сыскали некоего молодого человека, который взялся дать весть через реку о настоящей крайней нужде в городе. Держа в руке узду, побежал по печенежскому стану и спрашивал их языком о своей лошади. Таким образом достиг Днепра и, скинув платье, за реку поплыл. Стреляли по нем печенеги, но без успеха; весть своим подал, что буде завтра не учинят в судах на неприятеля нападения, город сдастся; мать и дети великого князя в гнусный полон отведены будут. Тогда Притич воевода побуждал собравшихся в судах россиян, представляя в городе бедственную нужду, необходимый гнев Святославов и казнь за оплошность и боязливость. Велел всеми ладьями приступить к киевскому берегу, чтобы хотя избавить из рук печенежских Ольгу со внуками, увезши на другую сторону. При наступлении дня затрубили на ладьях россияне и дерзостно устремились к приступу; люди в городе подняли крик великий. В ужас пришли печенеги, представляя себе пришествие самого великого князя. Отступают от города в разные сторо-

ны; и Ольге со младыми князьми свободный проход к ладьям отворился. Видя сие, князь печенежский спросил о шуме и, услышав ответ от Притича, что он военачальник передового войска Святослава, который со всею военною силою за ним в близости следует, пришед в страх, печенег заключил мир с Притичем, дав ему в знак коня, саблю и стрелы, а от него взаимно принял латы, щит и саблю. И так совершенным отступлением печенежским Киев избавился от тесного облежания.

Вскоре отправлены послы к Святославу, которые, достигши на Дунай, бывшее бедство ему возвестили, сказав: «Чужой ты земли, государь, ищешь, свою пренебрегая. Мать и дети твои много страха и нужды претерпели и едва в злодейские руки не впали печенегам. Буде не ускоришь приходом в Киев, то, конечно, новым нападением неприятели кровь твою похитят. Сжался над отчиною своею, над престарелою матерью и над детьми малолетними». Побужден чрез сие, Святослав без укоснения на конях со многим войском направил путь свой к Киеву, где с жалостию и радостию целовал мать и детей своих и печенегов отогнал в отдаленные места от киевских пределов.

Потом, устроив все мирно и положив город в безопасности, говорил с матерью о своих намерениях и притом объявил ей и боярам: «В Киеве жизнь мне не

нравна; затем пойду на Дунай в Переяславец, где середина моего владения и всякое изобилие ко мне собирается: из Греции серебро, золото и паволоки, вино и овощи различные; из Богемии и Венгрии серебро и кони; из России мягкая рухлядь, воск, меды и люди». Ольга, проливая слезы, представляла: «Что оставляешь нас, любезный мой сын, сирых?

Чужих земель желаешь, а свою кому поручаешь? Дети твои малолетны, я дряхлой старости достигла и, конечно, к смерти изнемогаю. При конце моя жизнь вспомни прежнее к тебе матернее прошение, веруй со мною единому Богу Вседержителю. Он подаст тебе к земному небесное царство. Но ты сего учения ненавидишь и на гнев преклоняешься. Итак, единого прошу, пребудь здесь краткое время, до скончания моего течения. Погребь тело мое по христианскому закону, не сыпь высокой надо мной могилы и не совершай тризны по обычаю неверных». По сем завещании в третий день преселилась блаженная Ольга к вечному покою. Святослав, исполнив ее повеление, с плачем проводил святое тело ко гробу. Внуки, бояре и весь народ жалостным воплем отдали последнее целование великой героине, премудрой правительнице и истинной богоугоднице, жившей в супружестве сорок два года, после Игоря до крещения десять, в христианстве пятнадцать, всего близ лет осьмидесяти.

Оставшие христиане неутешно рыдали, лишась себе прибежища.

Перед вторым походом храброго Святослава на Дунай присланные от великого Новгорода нарочные били челом, соединив прошение с республичною грубостию, чтобы великий князь посадил, кого изволит, на княжение новгородское²⁴; буде ж никто из детей Святославлих не пойдет, то сами найдут себе иного князя. Святослав сказал: «Выбирайте; лишь бы кто к вам пошел, зная ваше упорство». Ярополк и Ольг тотчас отказались. Новгородцы по совету Добрыни-ну стали просить Владимира. На что Святослав охотно склонился и молвил: «Будьте вы его». Владимир рожден был от Ольгиной ключницы, именем Малуши, дочери некоего Малка, родом любчанина, сестры Добрыниной. С сим своим дядею в великий Новгород отпущен на княжение. Старшему сыну Ярополку поручил Святослав вместо себя Киев, среднему Ольгу Древлянскую землю; сам предпринял поход на Дунай к Переяславцу с великим воинством²⁵.

Перед тем Иоанн Цимисхий, коварно царя Никифора Фоку по наущению жены его убив, воцарился²⁶. Болгаре в Переяславце от Святослава затворились;

²⁴ 970 год.

²⁵ 971 год.

²⁶ Кедрин, стр. 415. Зонар, кн. 17, гл. 2, 3 и 4.

вышли потом против россиян на вылазку и начали их осиловать. Отступающих своих, разъезжая по полкам, князь укреплял к бою, дабы лучше все головою пали, нежели бегством затмили прежнюю свою храбрость. К вечеру одержана над болгарами победа; два сына Петровы, болгарского государя, Борис и Роман в полон взяты.

По сем россияне, по желанию своего князя, для великой удобности мест владение и пребывание свое на Дунае утвердить в намерении положили. Сие их предприятие основалось еще больше Калокиром, который обещал, что ежели его россияне возведут на престол Греческого царства, то союз с ними поставит, уступит вечно Болгарию и обещанную им дань умножит. Сим россияне обнадежены, Болгарию причли в свое владение и послов Цимисховых без успеху о мире отпустили, ибо Святослав велел послам сказать, чтобы греки платили дань по-прежнему: за неисполнение, как болгары, постраждут. Греки, притворясь быть к тому готовыми, спросили, много ли у Святослава войска, дабы по числу их дань расположили. Вопрос их коварно простирался для изведывания числа войск российских (сие повествуя, Нестор «льстивы, – говорит, – греки и до сего дня»). Святослав, имея только десять тысяч, сказал грекам число сугубое для устрашения и для получения большей дани.

Цимисхий собрал войска до ста тысяч, привел восточные полки к западу, и Варде Склеру, своему шурина, поручил военачальство. Россияне с великим князем Святославом, услышав переезд греческого войска, соединили подданных себе болгар и, присовокупив в сообщество печенегов и живших в западной Венгрии турков, в трехстах осьмидесяти тысячах вошли во Фракию, опустошая все грабежом и пламенем, и, ополчась станом при адрианопольских стенах, ожидали к сражению случая. Варда сидел в Адрианополе с двенадцатью тысячами греческого войска и, не дерзая против осадивших город выйти вылазкою, пришел у болгар в презрение, которое причиною было их нерадения: ибо стали беспорядочно стоять в станах, не прилежать о караулах и, сверх того, по ночам роскошничать, препровождая оные в веселии и в пьянстве. Варда выслал малое число людей на болгар выманить к бою. И как бегущих греков беспорядочно гнали, Вардиным войском, со сторон из засады вышедшим, разбиты и отогнаны, в коем числе воспоследовало и печенегов немалое падение. Прочее войско, из россов состоящее, продолжало бой с греками до ночи. На кровопролитном сем сражении многий ущерб почувствовали обе стороны, и хотя греков только, по свидетельству Кедрина, мало легло на поле, однако все были ранены.

Потом царь Иоанн Цимисхий, во второе лето своего царства предпринимая поход на Святослава, старался присовокупить к пешему войску флот на Дунае, к чему новые суда построить и старые велел исправить. Способствовало к тому весеннее время. Приближающемуся к Редесту, двое россиян пришли навстречу под видом посланничества, а делом для осмотра греческого войска. Нарочно показанному себе по царскому повелению греческому войску в украшенном строю дивились. Отпущены с тем, чтобы князю своему о исправности противных полков возвестили. Вслед оных с пятью тысячами пехоты и с четырьмя конницы спешно перешел гору Гем, к российским полкам внезапно приблизился перед столичный болгарский город Переяславец. Калокир, начинатель сея войны, сидевший тогда в городе, услышав звук труб от греческого войска и присутствие самого Цимисхия, ужаснулся и немедля тайно из города ушел в стан российский, где известие, от него полученное, произвело в войске робость. Святослав, сильным увещанием ободлив унылых, поставил свой строй при Переяславце против греческого стана. Вскоре греки нападение учинили. Сразились обои войска жестоко. Сидевшие россияне из города выпали своим полком в помощь, от чего для тесноты замешательство учинилось и ущерб Святославим силам. Свигелл, первый

его военачальник и в Переяславце градодержатель, отвращая опасность от города, ворота запер и, огорядясь жердьми и копьями, отбил стрелами и камнями от стены греков. Наступившая ночь приступ к городу и бой пресекла. На другой день воевода греческий Василий с прочим царевым войском приспел при восхождении солнца, царя обрадовав и ободрив всех греков, которые соединенным стремлением к городу приступили. По жестокой и упрямой обороне россияне принуждены были оставить стены во власть неприятелям и оградю царского дому защищаться. Греки, не возмогши взять силою, огонь вместо оружия употребили, истребили россиян из города. Многие сгорели; иные в полон взяты; некоторое число спасшихся печальную весть принесли Святославу. И так Переяславец взят, обновлен и во имя Цимисхиево Иоаннополем проименован.

Святослав хотя весьма уроном возмущился, однако мужественным видом и словом ободрял свое войско дерзостно итти против греков. Триста человек подозрительных болгаров предал смерти и двенадцать миль перед Доростелем ополчился, ожидая Цимисхиева прихода. При схождении на сражение обоих войск государи ободряли своих солдат, и по трубному голосу снялись равным дерзновением. Двенадцать раз греки в бегство обращались. Однако ж Цимисхий сво-

им присутствием под царскими знаменами открытно наступал на россиян, поощряя коня и копье свое в них бросая. И таким образом принудил Святослава отступить в Доростоль, к коему приближась, стал станом, ожидая своего флота по Дунаю для способнейшего приступа к городу. Между тем Святослав военнопленных болгар велел держать связанных, числом около двадцати тысяч, опасаясь от них возмущения, и таким образом приготовился выдержать осаду.

По приезде судов Цимисхий зачал добывать город. Тогда в кровопролитных вылазках и сражениях Святослав потерял храброго военачальника и ближнего своего боярина Свигелла; однако город кругом укрепил рвом глубоким и положил твердо стоять против греческих приступов. Великая нужда, от долговременного греческого облежания в съестных припасах происшедшая, заставила россиян употреблять тайные поиски в свою пользу.

В темную и дождливую ночь две тысячи человек сели в мелкие суда и по Дунаю поехали искать себе припасов для пропитания войска. Собрав довольное множество всякого хлеба и возвращаясь к Доростолю, заметили на берегу много обозных людей греческих, которые для поения лошадей, для собрания дров и сена по берегу рассеяны, ходили безопасно. Внезапным нападением великое поражение и ущерб Цимисхию причинив, в Доростоль с довольною добычею возвратились. Осмь недель претерпевая россияне осаду, особливый вред от стенобитной махины, поставленной полководцем Куркуем, чувствовали в городе. Для того высланные от Святослава избранные воины, чтоб пагубное сие истребить орудие, Куркуя убили, невзирая на его храбрость. Из россиян мужественный военачальник Икмор, не родом, но удальством достигший своего чина, второй по Свигелле,

живота лишился от меча Анемала, стипатора царского. После оной кровопролитной вылазки находили греки между российскими трупами убиенных женщин, которые в мужеском одеянии мужскою храбростию сражались с неприятелем, доказывая истинное сродничество с древними амазонками.

В таковых утеснениях многие советовали бегство предпринять восвояси, иные – мир с греками поставить. Святославу одно бесчестно, другое бесприбыльно, обое опасно казалось. Для того, еще хотя отведать своего счастья и тем показать постоянство российской храбрости, говорил к своим: «Деваться нам больше некуда: своя земля далече; неверные печенеги живут на дороге; союзники, опасаясь по соседству греков, помощи нам не пришлют. Станем храбро и не посрамям своего отечества, не дадим себя в презрение трепещущим от нас народам. И если счастье мужеству нашему будет противно, положим свои головы: мертвые не стыдятся. Первый сам перед вами на сражение выйду. Когда голова моя ляжет, вы как хотите о себе промышляйте». Все единогласно воскликнули: «Где твоя, государь, тут и наши головы будут».

Уже с восхождением зари город отворяется; выходят с отменной бодростию и скоростью за благонадежным своим предводителем и государем полки рос-

сийские без остатку полыми везде к неприятелю воротами, которые по Святославу повелению за ними затворены для пресечения всея надежды на бегство. Почувствовали греки свое изнеможение и россиянам уступают поле. Великий зной и тяжесть их оружия и чрезвычайное россиян дерзновение отнимает неприятелям силу и надежду. Цимисхий, на место сражения прискакав, ободряет своих к бою; изнемогших и с побоища уклоняющихся повелевает укреплять вином и водою. И хотя полки греческие присутствием царским и утолнением жажды большее показали сопротивление, однако от города отступили на пространное поле. Кедрин пишет, что греки сим отступом нарочно хотели выманить россиян на пространство, чтобы их окружить своею силою, однако от того вымысла не имели успеха. Цимисхий, видя своих падение, послал в буйности ко Святославу вызывать его с собою на поединок с советом, что лучше умереть одному за отечество, нежели толикому народа множеству. Святослав отвечивал: «Много есть разных путей к смерти, из коих царь греческий может себе любой выбрать, буде ему жизнь наскучила. А что мне полезно, то сам лучше знаю, нежели мой неприятель». Между тем на кровопролитном сражении Анема Храбрый, надеясь убиением российского князя вскоре одержать совершенную победу, устремился на своем коне прямо про-

тив Святослава и ударил его по голове саблею, но он неврежден под своим шлемом остался; Анема убит по крепкой обороне. На сем сражении по Кедринову свидетельству греки, по Несторову – россияне верх одержали. Вероятнее всего, что победа в сомнении осталась.

Между тем Святослав, рассудив малое число своего войска и во всем недостаток, к миру преклонился. Итак, вечный союз утвердив с греками, в Россию путь предпринимлет²⁷. Военачальникам объявляет, что ежели греки отрекутся платить дань, которую, как Нестор пишет, давать обещались, бесчисленное собрав войско, паки на Дунай и к Царюграду для взыскания оныя пойдет. Цимисхий, возвратясь в Царьград, плененного болгарского царя Бориса с триумфом вводит и при всенародном множестве снимает с него венец и прочие царского достоинства признаки для уничтожения Болгарского царства.

В приближении к Днепру Свенельд советовал Святославу итти к Киеву на конях, представляя опасность водяного ходу и что в порогах стояли печенег. Непринятию доброго совета последовала гибель, ибо переславцы с Дуная подали весть печенегам, что Святослав идет из Греции малолюдн, везет с собою великое множество плененного богатства.

²⁷ 971 год.

Обрадованные тем печенеги пороги заступили и, Святославу пресекши путь, отсюда россиян окружили. Принуждены будучи зимовать в Белобережии и претерпевать великий недостаток в съестных припасах, ужасный голод принудил тогда покупать лошадиную голову по полугривне. В начале весны в походе к Киеву порогами напал на россиян Куря, князь печенежский, нечаянным набегом, где Святослав имущества и живота лишился. Череп головы его, золотом оправленный, служил вместо чаши печенегам при пирных веселиях с надписанием: «Кто чужого ищет, свое потеряет». С малыми остатками Свенельд достиг в Киев к Ярополку.

Беспрестанными войнами славное и беспокойное владение великого князя Святослава Игоревича продолжалось лет двадцать осмь; всего жил около пятидесяти трех лет.

Глава 6

О княжении Ярополкове

Старший сын Святославль Ярополк по несчастливом отца своего скончании принял киевское великое княжение и правление²⁸, с которым ради несовершеннового возраста сам состоял под правлением Свенельдовым, бывшего первым военачальником при отце его и деде. Сею властью напыщен, сын Свенельдов, именем Лют, оскорблял многих своим злым самовольством, как то имя (конечно, прозвище) и обстоятельства изъявляют, ибо он был главною виною плачевного братоубийства.

Выехал некогда на звериную охоту в пределы древлянские владения Ольгова, где сам князь древлянский Олег в том же упражнении прилучился. Спросил о приезжем охотнике и, уздав, что то сын Свенельдов, на гнев подвигся; уже несомненно до того времени о буйстве его предупрежден был слухом. И так изъехав Люта убил на той охоте. Свенельд, болезнуя сердцем и злобясь на Ольга, с того времени часто советовал Ярополку, чтобы присовокупил к своему владению Древлянскую землю и, как отец и дед, был бы

²⁸ 973 год. Нестор.

един самодержавец. Чрез сие потаенно и коварно искал смерти Ольговой для отмщения смерти сыновней.

Наконец, стужанием и прощением своего любимого и многою властью сановитого боярина побужден, восстал Ярополк войною на древлян против брата своего Ольга, который хотя встретился противным ополчением, но по жестоком сражении принужден был в бегство обратиться к городу древлянскому, называемому Вручаю, где плотина вместо мосту для въезду в ворота городские служила. Множество бегущих и гонящихся, стеснясь, друг друга с мосту пхали. Олег, упав в ров глубокий, под множеством людей и коней, сверху поверженных, задавлен, живота лишился. По взятии города послал Ярополк искать его между трупами мертвых, и по объявлению некоего древлянина искали его во рву целый день, разбирая убиенных. На другой день едва найден; толикая пагуба от тесноты места или, праведнее сказать, от братского междоусобия причинилась!

На ковре положенное тело увидев, Ярополк возрыдал горестно и в раскаянии говорил: «Лучше бы мне, любезный мой брат, умереть было, нежели тебя видеть мертвого и мною живота лишенного. А ты, мститель, – Свенельду сказал со гневом, – видишь исполнение своей злобы. До чего ты довел мое легкомыслие?». По Ольгове погребении и по совершении триз-

ны перед Вручаем Ярополк возвратился в Киев как самодержец российский.

Слышав сие, Владимир отъехал из Новгорода к варягам, дабы не пострадать того же, что среднему брату приключилось. От Ярополка посажены были немедленно в Новгороде наместники.

Счастье, нередко злодеяниям поспешествующее, присовокупило Ярополку к победе над братом другую над печенегами, которые отдались ему в данники. И князь их Алдея вступил в российскую службу, получив великую честь с волостями и городами.

Новгородские летописатели присовокупляют, что во владение Ярополково приходили послы от папы в Киев. По обстоятельствам поверить можно, что, уведав римского исповедания христиане о войнах российских с греками и притом о множестве христиан в Киеве, покушались ввести в Россию веру и власть папешскую, равно как и после, при Владимире, о законе было посольство от папы.

Последний год владения Ярополкова устрасал народ помрачением луны и солнца и последовавшими ужасными громами и вихрями, из чего предвозвещали многие от великих перемен несчастье. Вооружение Владимирово было яснейшим и достовернейшим того предвозвещением, ибо, наняв множество варягов и привлекая великими обещаниями, внезапно во-

оруженный меньший брат на мщение за среднего в Великий Новгород со многою силою возвратился; наместников Ярополковых выслал и велел ему сказать, чтобы против его на брань готовился, в которой почувствует достойную казнь за наглое братоубийство. Ибо Владимир в себе рассуждал: «Не я зло начал, мне должно за кровь невинную мстить и себе снискать безопасность».

Утвердясь на новгородском владении и уже в готовности итти войною на Ярополка, посылает Владимир к полотскому князю Рогвольду, чтоб ему отдал дочь свою Рогнеду в супружество. Сей союз праведно казался Владимиру быть полезен в обстоятельствах важного предприятия.

Испытав склонность дочери своей, Рогвольд услышал, что лучше желает быть за Ярополком, а о Владимире сказала, что не хочет разуть от рабы рожденного (признак древнего обязательства жен мужьям к повиновению, который обычай у россиян содержан был и на княжеских браках; ныне только в некоторых областях по деревням еще употребителен). Гордым сим ответом раздраженный Владимир подвигнул всю свою силу на Полотскую землю и скоро взял столичный город силою. Рогвольд с двумя сынами лишен жизни; высокомысленная Рогнеда неволею с Владимиром сочеталась и пошла к Киеву, но не за Ярополка,

как с присланными от него боярами уже было изготовилась, но противу ему приблизилась с Владимиром и с полотским войском.

Ярополк за неимением довольного числа войска не дерзнул выйти против Владимира, но рассудил защищаться киевскими стенами. Владимир поставил стан меж Дорожичем и Капичем, где был ров и во время Несторова. У Ярополка тогда ближнею поверенностию пользовался некто Блуд именем и делом, который с Владимиром тайно пересылался о предании своего государя. По обещаниям от него богатства, чести и любви искал случая сам и другим поущал на тайное убиение Ярополково, но в том не успев, употребил коварно вымышленные советы. Притворив себя уstraшенным и прискорбным, объявил князю своему наедине: «Киевляне усердствуют к Владимиру и, отворив город, хотят тебя отдать ему руками. Уже и весть к нему послали, чтоб приступал к городу; ищи себе безопасного убежища». Легковерность, с худою совестью соединенная, дала место в сердце злокозненным словам Блудовым. Итак, Ярополк выбег из Киева на устье реки Рси в Родну и в крепости затворился.

Киевляне, уздав о его побеге, Владимиру ворота городские отворили, где, приняв власть, осадил кругом Родну, пресек привоз съестных припасов и в та-

кую тесноту и нужду привел Ярополк с осадными, что пословица от того произошла: беда как в Родне. В сей нужде советовал Блуд князю, чтобы с братом помирился и отдался на его произволение, уверяя, что не будет никакой опасности. И как Ярополк послушал его слова, Блуд послал весть ко Владимиру, что желание его исполнилось и Ярополк предается в его руки. Между тем некто из слуг, называемый Варяжко, советовал, чтобы князь бежал к печенегам и от них искал помощи и защищения, однако слова его не приняты.

При входе Ярополк между страхом и надеждою ко Владимиру в дверях принят под пазухи шпагами от двух варягов и мертв повержен. Блуд запер дверь и пресек вход слугам Ярополковым, с которыми Варяжко побегал к печенегам и, побудив князя их с великою силою, на Владимира воевал долгое время. И так братоубийством скончалось братоубийственное государство Ярополково, продолжавшееся около девяти лет без знатных дел.

Варяги вспомоществовавшие, приступив ко Владимиру гордо, требовали платы за одержанные победы: «Киев наш, — говорили, — мы его взяли; дай нам окуп по две гривны с человека». Владимир истребовал сроку на месяц. И как увидели варяги, что ждут напрасно и против их насилья устроен Владимиром отпор, просили, чтобы им был показан путь в

Грецию для обогащения своего военным нападением. Выбрав из них добрых, смысленных и храбрых людей, роздал князь им города и волости; беспокойных отпустил по их прошению и уведомил наперед царей греческих, чтобы для безопасности, приняв их ласково, по разным местам расточили.

Глава 7

О княжении Владимирове прежде крещения

Самодержавного своего в России государствования Владимир полагает начало²⁹, мнимым благочестием по древнему предков многобожию, однако и заблуждением показывает в себе способность к приятию веры в единого истинного Бога. Его повелением поставлен в Киеве перед двором теремным, на высоком холме главный идол Перун, деревянный с серебряною головою и золотым усом. Жертва приносилась – огонь неугасимый. За угашение, небрежением случившееся, жрецы смертной казни предавались. Сей богом грома и молнии почитавшийся Перун был Зевес древних наших предков.

Меньших богов Нестор именует: Хорса, Дажбога, Стрибога, Семаргла, Мокошь, не показав знаменования и приписыванной им от идолопоклонников силы и власти. По Перуне имел Волос первое место, коему покровительство скота приписывалось (рачение о скотопасстве большее, нежели у римлян, нижним

²⁹ 981 год. Нестор. *В подлиннике ошибка: нужно 980.*

божкам оное препоручившим); Погвизд, Похвист или Вихрь – бог ветра, дождя и ведра, Еол российский; Лада (Венера), Дида и Лель (купидоны), любви и браков покровители, толь усердно от древних предков наших почитались, что оттуда и поныне в любовных простых песнях, особливо на брачных празднествах, упоминаются со многим повторительным восклицанием.

Купалу, богу плодов земных, соответствующему Цересе и Помоне, праздновали перед началом сенокоса и жатвы в двадцать четвертый день июня. Остатки сего идолопоклонства толь твердо вкоренились, что и поныне почти во всей России ночные игры, особливо скакание около огня, в великом употреблении; и святая Агриппина, которой тогда память празднуется, по древнему идолу проименована от простонародия Купальницею.

Отстоянием полугодичного времени почиталася Коляда, праздничный бог, декабря в 24 число. Не иначе сие разуместь можно, как что, зимние дни в праздности без военного дела, без пашенной и скотопасной работы люди препровождая, устави́ли Коляде сей праздник. Употребительные ныне между христианами около сего времени на празднество Рождества Христова игрища, в личинах и в отменном платье, едва ли не оттуду происходят, ибо по деревням и поныне Коляду в плясках и песнях возглашают. И хотя сие при-

водят в сомнение иностранные народы тем же с нами обычаем, не зная Коляды ниже по имени; однако Янусом нашим древним сей идол не без вероятности назван быть может ради разных лиц, харями развращенных.

Приносилась, сверх сего, жертва рекам и озерам по общему многобожному употреблению народов. Древние наши предки как текущие воды боготворили, явствует, что и поныне простонародные песни от многократного именованя Дунай начало свое принимают; в иных и на всяком повороте имя обоженной реки повторяется. От реки ж Бога (Буга) и Всевышнему Творцу имя даем даже доныне. Жертвы приносились весною по разлияннй вод купаньем, может быть, и нарочным утоплением людей, как в жертву. Остаток сего обычая видим у простонародия в облиянии водою на Велик день, когда под именем наказания тех, которые утреннее пение проспали, в холодную воду бросают или обливают, что вере предосудительно, телу вредно, жизни опасно и между пьяными подает повод к смертоубийственным раздорам.

Всеми сими идолами наполнены были улицы и поля около Киева и во всей России распространились Владимировым суеверным повелением прежде просвещения. В Великий Новгород поставил наместником дядю своего Добрыню и послал с ним идолов.

Перун, возвышенный над Волховом, принужденным сперва жителям вскоре после того великим божеством показался, о чем ниже.

Древнее многобожие в России, сходствующее с греческим и римским, подтверждается еще, сверх письменных известий, другими примечаниями. Что значат известные в сказках полканы, из человека и коня сложенные, как греческих центавров? Не гиганты ли во5 лоты? Не нимфы ли в кустах и при ручьях сельскою простотою мнимые русалки? Не соответствует ли царь морской Нептуну, чуды его тритонам? Чур – поставленному на меже между пашнями Термину?

Коль великое и усердное служение идолам приносилось, засвидетельствует повествование о следующей человекоубийственной жертве³⁰. Проезжающие варяги по Днепру для купечества в Грецию многие жителство основали в Киеве и принятый в Цареграде христианский закон содержали. По первых победах приносил мнимым своим богам благодарение Владимир даже до пролития перед ними человеческой крови. Для избрания на то молодого человека жрецы метали жеребей, который нарочно направили, чтобы пал на сына некоторого в Киеве жившего знатного варяга, христианство содержавшего. Дом его стоял, где после Владимир воздвиг каменную церковь Пресвя-

³⁰ Нестор.

тыя Богородицы Десятинную. Посланные объявили варягу сие как истинное богов изволение, чтобы отдал им на заколение сына. Обличая злочестие, христианин отвечивал, «что един есть истинный Бог, которого исповедуют греки, Творца всего мира. А боги ваши сделаны сами от рук человеческих, немые, глухи и слепы. И буде что-нибудь могут, то пусть хотя один из них сам придет и сына моего возьмет». В великой ярости многобожный народ устремясь, разметал ограду; подсечением столпов дом опровержен, и варяг с сыном мученический конец и венец принял.

Сие в поганстве; но сколько могла умягчить Владимирово сердце христианская кротость, о том свидетельствуют его последние лета, когда и для достойной казни не хотел единого человека лишиться жизни. Подобаясь Августу, строгостию начал владение, совершил кротостию; как в начале весны сильная наводнением река с оторванными берегами вниз стремится, потом до окончания лета между плодоносными полями кротко протекает.

Юношескою бодростию расцветая, Владимир искал покорить отступившие от подданства отца его народы, пользовавшиеся его несчастливим скончанием и братоубийственным в России междоусобием. В предприятии опасался препятствия от ляхов, когда присвоили себе перед Россиею преимущество

под владением Мечислава Первого, который у папы просил королевского достоинства без успеху. Судьба определила оное наследнику его, Болеславу Храбром. Владимир вступил военною силою в польские пределы. Мечислав разным счастьем защищался, однако принужден был уступить России Перемышль, Червень и другие города³¹.

В безопасности от запада и от полунощи (ибо со шведами пребывал всегда в мире) воевал сей храбрый князь на юге вятичей, ятвягов и другие страны³²; покориł себе иных мечом, иных собственным их произволением. Радимичи, побежденные на реке Песчане Владимировым военачальником, именуемым Волчьим Хвостом, данников число умножили³³. Восточные соседы не чувствовали еще его храбрости. Того ради призывает дядю своего Добрыню с новгородскими войски и, с ним совокупясь, Волгою на насадах вниз к болгарам пускается. Торки конною силою по берегам вслед на вспоможение поспешают. Низовские и камские болгаре по малом сопротивлении покорились и платить дань обещали с таким утверждением вечного мира, «что он тогда перестанет, когда будет камень по воде плавать, а хмель на дно грязнуть».

³¹ 981 год. Нестор. Кромер, стр. 34.

³² 982 год, 983 год.

³³ 984 год.

И так Владимир распространил и утвердил свое владение на юг до реки Буга, в другую сторону от предел азийских до Балтийского моря. Ливония и Естония, хотя иногда бывали под норманскими владетельми, однако в государство Владимирово ему дань платили, что из многих обстоятельств, а особливо из странствования норвежского короля Олава, Тригвонова сына, в России, неспоримо явствуется³⁴; ибо по убиении Тригвоновом супруга его Астрида с сыном Олавом, еще младенцем, уклоняясь от злодеев по разным местам, предприняла бегством спастись в России, у брата своего Сигурда, бывшего тогда в службе и знатности у великого князя Владимира.

Переезжая Варяжское море, впали в руки морских разбойников, обывших в тогдашние веки на судах и по берегам грабить, убивать людей, не годных в рабство, а других делить по жеребью. Олав, доставшись Клеркону, естландскому жителю, разлучен был с матерью. Торольф, слуга его, ради старости и негодности в услужение, убит перед глазами. Сперва продан был Олав или променен на великого козла; потом другому господину, именем Реасу, отдан за хороший кафтан и пояс, где шесть лет сей королевский наследник препроводил в добром содержании, но в рабстве. Некогда Сигурд, по повелению Владимирову, для со-

³⁴ Стурлезон, часть 6, гл. 7.

брания дани проезжая Естонию, увидел сего молодого человека и по благородному виду заключил, что не естландец, но иностранный. По вопросу о его отечестве услышал, что он сын Тригвонов и Астридин. Узнал Сигурд своего племянника, выспросил о причине его странства и, выкупив из рабства, в Россию с ним возвратился. Имя и род его скрывал до времени.

Некогда Олав, ходя по городу, увидел грабителя и злодея своего Клеркона и от внезапного по запальчивости возгорания тотчас ударил его топором в голову, прорубил до мозга и в бегство устремился к Сигурдову дому. Дядя, укрывая его в такой опасности, поспешно уклонился с ним в дом государев и просил великую княгиню Ольгу (супругу Владимирову, чехиню или болгарыню, неизвестно), чтоб его приняла в свое покровительство. Желаемое получил, и по предстательству ея у Владимира оружием отвращено народное смятение. В России человекоубивцы на месте убийства без суда смерти предавались народною властью. Итак, вина прощена Олаву за денежный откуп. Законом утверждено было в России, чтобы никто от рода чужестранных государей не приезжал без воли великого князя. Однако Сигурд объявил о породе Олаовой, извиняя сокрытием от родительских и его злодеев. Причина не токмо Владимиру довольна к оправданию показалась, но сверх того несчастное

состояние возбудило жалость. Ольга, приняв Олава под свою опеку, воспитала, как пристойит королевскому сыну. Немалое время в знатных чинах и в некоторых походах служил Владимиру и с честью и награждением отпущен для получения отеческого наследства.

Препровождал Владимир во время неверия дни свои в пирах и веселиях, в любовной страсти и в роскошах даже до великого излишества³⁵, ибо, сверх своих законных жен, держал наложниц в Новгороде, в Вышгороде, на Берестове и в Белегороде больше тысячи. Но и тем не довольствуясь, насильствовал жен и девиц, отнимая у мужей и родителей. Первою женою Владимировою полагают российские писатели Рогнеду, княжну полотскую, о которой пред сим упомянуто; однако Вышеслав, рожденный от чешския княжны, при разделении сынам княжеств российских везде старшим братом почитается. Итак, двояко думать должно: первое, что Владимир прежде походу на Полотск и на брата Ярополка имел в супружестве чехиню, и наши летописатели, не зная об ней никакого достопамятного приключения, минули в молчании; второе, или Рогнеда долгое время была бездетна, и между тем Вышеслав рожден от чехини после взятия Рогнеды в супружество; но как известно, что Рогнеда родила Изяслава и других детей в первые лета своего супружества, а после Владимиром оставлена и жила на Лыбеде, где при Несторе было село, нарицаемое Предславино по имени дочери Владимировой, от Рогнеды рожденной, потому статья не может, чтобы Вышеслав родился от чехини после взятия Полотска,

³⁵ Нестор и летописцы.

прежде Изяслава. Явствует сие неспоримо из приятного Рогнедина мщения над Владимиром³⁶.

Когда он имел уже других жен, то некогда, пришедши к Рогнеде, уснул. Она, помня свое прежнее насильство и настоящее оскорбление, хотела сонного ножом зарезать. На тот час случилось Владимиру пробудиться. Схватил в смущении за руку и удар отвел. Рогнеда, предупреждая обращение ножа в свое сердце, в отчаянии и в слезах говорила: «Отец, мать и братья мои от тебя лишились жизни; разорено отечество; я пред всеми поругана; и ныне в супружестве меня ненавидишь с бедным сим младенцем» (указала на Изяслава). Удержав рвение свое, Владимир велел ей убраться в светлое брачное княжеское одеяние и сесть на месте княжеском в светлой палате, чтобы по достоинству своя чести приняла смерть от руки своего супруга. Пришел к наряженной богатыми утварями и внезапно увидел по повелению Рогнедину со обнаженным мечом стоящего общего с нею своего сына Изяслава, который жалостным плакал голосом, подавая из рук своих меч Владимиру: «Когда ты один жить, государь, хочешь, то умертви прежде меня, дабы я не видел горького мучения и крови своей матери». Не мог слез удержать Владимир, кинул из рук меч и безответным вопросом: «Кто тебя здесь по-

³⁶ Нестор 1128 года.

ставил?» – скончал гнев свой. Потом, с боярами советовав, велел возобновить отчину Рогнедину Полотск и ее на удел отпустил со старшим ее сыном Изяславом.

Итак, первая супруга Владимирова была из земли Чешской, мать Вышеславова; вторая, Рогнеда, в супружестве проименована Гориславою, от которой родился Изяслав, Мстислав, Ярослав, Всеволод и две дочери; третья, грекиня, приведенная пленница из Греции, где прежде была в некотором девичьем монастыре монахиней и ради великой красоты подарена от отца Ярополку. Владимир после приобщил ее к своему ложу. Рожденный от ней братоубивец Святополк, хотя числится между детьми Владимировыми, однако справедливым сомнением больше Ярополку приписан быть должен, что грекиня осталась от него уже беременна. И Святополкова свирепства причиною почесть можно требование первенства во владении, потому что он рожден от старшего Владимирова брата, или, сверх того, побуждало к сему мщение за прямого отца над подлинными детьми Владимировыми. Четвертая жена, также чехиня, мать Святослава и другого Мстислава (по Стриковскому, Станислава). Пятая, болгарыня, от ней дети Борис и Глеб. Позвизд и Судислав рождены от наложниц. Шестая супруга, царица греческая Анна, о которой ниже сего пространнее. Дочь ее, от Владимира рожденная, Мария в супруже-

стве с Казимиром, королем польским, родила Боле-
слава Второго проименованием Смелого³⁷.

³⁷ Нестор, летописцы и степенные книги.

Глава 8

О рассмотрении вер и о крещении Владимирове

Приметили во Владимире окрестные народы богочитательный дух древнего законодателя римского Нумы. Для того друг перед другом старались преклонить сего великого государя каждый в свою веру, кроме ея размножения, еще для приобретения с великою Российскою державою выгодного союза и крепкой дружбы. Первые сие начали болгаре низовские нарочным ко Владимиру посольством, советуя ему принять закон Магометов³⁸. По выслушании учения их о многоженстве (главной своей страсти), уже и по смерти обещанном, чувствовал услаждение сердца, однако от обрезания возбудилось отвращение. Вина заповещение и свиных мяс для введения у россиян в обычай невозможным показалось. И храбрый самодержец не рассудил за благо, чтобы в многотрудных походах лишить своих воинов сердечного увеселения и заповещением свинины умалить число человеческой пищи.

³⁸ 986 год.

И так отпущенным болгарам без успеху вскоре следовали посланные от папы проповедать христианство западные церкви, которое тогда хотя соборным деянием не разделилось от греческого, однако великие несогласия и распри между держателями сих исповеданий многократно причиняли возмущения. Выслушав их учение, великий князь с таковым к папе отослал ответом: «Никто из наших предков не следовал вашему учению, и нам то не прилично». Разумеются здесь прежние варяжские повелители, крестившиеся в Константинополе, а особливо блаженная Ольга, принявшая не папешскую, но греческую веру.

Жиды, в козарских областях жившие, около Черного моря, покушались равномерно привести Владимира к своей вере, предлагая: «Иисуса, в коего христиане веруют, отцы наши распяли; мы исповедуем и чтим единого Бога, Творца всего мира; обрезаемся и в субботы постимся по данному нам от Бога закону чрез угодника его Моисея». Гнусное пред Владимиром обрезание довольно было к бесполезному жидов отпуску. Но сверх того спросил: «Где отечество ваше?» Ответствовали: «В Иерусалиме». — «Там ли ваше житительство?» — ответа требовал, на что сказали прискорбным видом: «Бог, грехами праотцев наших раздраженный, рассеял и расточил нас по лицу вселенныя, а землю нашу предал чужим народам».

Владимир с негодованием отказал: «Когда вы отвержены от Бога и по чужим землям рассыпаны, то, конечно, закон ваш ему противен. Для того ли вы нас к тому привлещи желаете, чтобы и мы подобным вашему злоключением от него были наказаны?» И так со стыдом жида отосланы без всякого успеха.

Наконец от греческих царей избранный философ Константин предстал великому сему самодержцу, лжеучения и заблуждения прежде посланных от разных вер опроверг сильными доводами и по изволению и желанию Владимирова, исполнен красноречия и догматов святыя веры, а паче дара божественная благодати, таковым или сему подобным образом предложил православный закон кратко:

«Верую несомненною, по откровениям прозорливых святых мужей, многочисленными чудесами утвержденным, признаем и исповедуем единого Господа Бога Вседержителя, коего всеильным словом создано, украшено и утверждено великое строение всего мира. Им сияет солнце, луна и звезды, разливаются моря и реки, плодоносит земля, дышат ветры; ему дождь и вёдро, облаки, роса, снега и мразы служат повеленным чиноположением, молния и гром возвещает гнев его земнородным. Всякое дыхание на земли, в воздухе и в пучине, от величайших китов даже до слабого пресмыкающихся рода, проповедуют

Создателю неисповедимую премудрость и силу. В таком великолепном здании поселил Бог жителя, образ неизреченная славы, человека. Но он преступлением заповеди устроенного себе наследия рая лишился. К исправлению падения ни посланный всемирный потоп на землю, ни огнем истребление Содома и Гомора, ниже чудное изведение своего Израиля сквозь Чермное море, ни благодеяния, ни казни не могли способствовать, ибо не токмо языки, не ведущие истинного бога, но ниже⁵ избранный тогда народ еврейский, знаменами и чудесами уверенный, ходил по его повелениям. Для соделания спасения от гибели человеческого рода нужно было Божеское на землю нисхождение, о чем предвозвещали пророки, изгнание и убиение пострадав от жестоковыйного народа. Наконец воплощенный Сын Божий, Отцу и Духу единосущный, от чистыя Девы произошел в земли Еврейской. Многочисленными чудесами, гласом с небес Отеческим и Духа Святаго сошествием, воскрешением мертвых, наконец, по вольном страдании и смерти от гроба тридневным восстанием и на небеса вознесением не уверил в своем божестве непокоривого и неблагодарного народа и ради того просветил языки, не знающие истины, и себе присвоил, в коих благословенное³⁹ сообщество ныне и тебя, о благоразум-

³⁹ В подлиннике благословение.

ный государь, призывает со врученными от него тебе народами, милосердуя о твоём искании истинного богослужения, воспященном окружающе тебя идольския прелести тьмою».

Владимир просил, дабы о восстании Христове от мертвых удовольствовал философ его любопытственное желание яснейшими и сильнейшими уверениями, и притом упоминал, что вольное Христово страдание странно и невероятно без доказательства о воскресении.

Со гласом святых церкви Константин отвечал: «Хотя связан был Христос, но он наш Бог, и мы не стыдимся; бит и поруган, не отрицаемся; на кресте пригвожден, и того не таим. Воскресением его хвалимся, которое апостолы в мире проповедали, мученики засвидетельствовали кровию, пустынножители, мира уклоняясь, в откровениях видели, учителя церковные на вселенских соборах печатью догматов утвердили. Все совокупно, постом и бдением в молитвах, презрением имения, терпением всякого изнурения плоти, беспрестанным рачением к добродетели и парящим желанием к Богу отняли самое малейшее сомнение о праведном нашем исповедании. Довольно, великий государь, ведаешь, коль широко распространяется христианство и коль многие веки по вселенной от востока до запада господствует. Но кто распространил

царство Иисусово? Сильные ли полки, не терпящие никакого противостояния? Избранные ли военачальники смыслом, важностью, богатством, долговременным искусством и храбростию страшные по вселенной? Никак! Двенадцать человек, убогие, незнатные, простые, из деревень, из рыбацких хижин, ни гражданских, ни военных дел отнюдь не знающие люди, предпринимают торжествовать над царствами, разделяют между собою вселенную и, перешед пески, горы, стремнины и снега, воюют против бесчисленных народов, наги и безоружны увещевают нечестивых к благочестию, сребролюбивых к убожеству, сластолюбивых к воздержанию и, что еще больше, опровергают издревле почитаемых идолов пред лицом жрецов, дышащих ядом ненависти, водружают кресты и, пред ними умирая, торжествуют. Сию первую церкви наша победу возвышает пролитая потом мученическая кровь, вопиющая бесчисленными свидетельствами на небо. Устраются по всему свету человекоубийственные громады, приводятся с концов земных епископы, пресвитеры, почтенные сединою мужи, жены, девицы и непорочные младенцы, повергаются на всенародных позорищах многоразличным терзаниям и челюстям зверей диких. Поощряют и напрягают взорами и голосом свирепые мучители бьющих к вящему варварству, едино сие имея в бесчеловечных мыслях,

как бы истребить новонасажденный виноград церкви Христовы. Но зубы их и ногти, железные гребни, терзающие колеса, кипящие котлы со смолою и другие тиранские орудия ободряют больше воинство Христо-во к веселому и велегласному исповеданию и сви-детельству его воскресения. Наконец победоносное христианство от порабощения на свободу, от гонения достигает в безопасность. Приходят из пустынь от-шельники,нося вместо украшения всяких драгих кам-ней страдальческие кости. Соединяются присутстви-ем и мнениями с собравшимися от вселенная велики-ми учителями. Постыжены развратники, и общим со-гласием запечатлевается на соборах непорочная ве-ра. Всему сему свидетели, председатели и споспеш-ники были премудрые и правосудные государи: Кон-стантин и Ирина, Константин Погонат, Юстиниан Ве-ликий, Маркиан, Феодосий Юный, Феодосий Великий и святой равноапостольный Великий Константин, ко-торому, государь, в российском роде тебя уподобить Божие благоволение поспешает, ожидая твоего к се-бе обращения. В том найдешь истинное себе очище-ние и просвещение. Тем избегнешь вечного на му-ки осуждения, которое неверующих постигнет. Придет нечаянно нелицемерный судия Иисус судить живых и мертвых, восставив их от гроба. Неверных и злодеев пожрет огненная реки шумящий пламень, верным и

добродетельным со Христом царство на небесах будет вечное жилище».

Показал, оканчивая речь, изображение Страшного суда Божия на завесе. Плачевный вид мучимых и пресветлое представление небесною красотой одетых присовокупили учению философову вящую силу, и Владимир вздохнув сказал:

«Блажени стоящие одесную; горе отлученным ошую». Отпустив с честью Константина, положил в прилежном испытании вер обождать удобного времени к принятию христианства.

Итак, созвал к себе ближних и благоразумных советников и старых городских начальников, которым объявил о бывших послах и свое мнение о их верах, предпочитая прочим исповедание греческое⁴⁰. Бояре и советники сказали, что всяк свою веру обыкновенно другим предпочитает, хвалит свое заблуждение, поносит других истину. Заочно судить есть от правды бегать. Безопаснее всего испытать каждую на своем месте. Понравился совет Владимиру, по которому выбраны десять мужей благоразумных и посланы к болгарам волжским, потом в Рим, наконец в Царьград к грекам. Жида не почтены были сего достойными, по Всевышнего суду лишенные царства и свободного богослужения.

⁴⁰ Нестор. 987 год.

Проходя многие земли и города и с великим тщанием и исполняя Владимирово повеление, посланные рассматривали разные веры. Наконец, когда в Киев как богатые купцы, с великим прибытком от довольной купли познания возвратились, при собрании знатнейших бояр, летами и благоразумием почтенных, спросил у них Владимир верного изъявления о каждой испытанной вере не слухом, но зрением.

Согласно ответствовали, что «у болгар видели служение весьма скучное и печальное: в пустой и ничем не украшенной мечети стоят без пояса; поклонясь садятся изумленным лицом и, как обуявшие, оглядываются на стороны. Не приводит сердца в радостное умиление неистовая их вера и усердия к Богу не возбуждает. В Риме хотя устав службы уставнее, однако нет такого благочиния, благогласного пения и украшения церковного, как у греков. Когда мы достигли Царяграда и введены были во храм Софийский, созданный великим царем Юстинианом в славу Божией премудрости, великолепным украшением, златыми утварями, драгоценным одеянием, благоуханием и сиянием возженных светильников, благочинным и усердным молением, громким и согласным пением восхищенные, чаяли, что нас некоторая Божественная сила поставила в пресветлых селениях небесных. Мы, великий государь, наслаясь такового сияния, не можем боль-

ше в здешней тьме остаться, но желаем и просим дать нам свободу принять в Греции гражданство и веру».

К окончанию их речи бояре присовокупили: «Если бы вера греческая не была толь преславна, не приняла бы оныя бабка твоя премудрая Ольга». Владимир спросил: «Где же примем крещение?» – «Где тебе, государь, угодно», – все ответствовали единогласно.

Некоторые пишут⁴¹, что послан был от Владимира в разные земли некто половчанин Иван Смираб м, который, проехав разными землями в Палестину и даже до Египта, и по долгом пребывании в Александрии крестился. Оттуда писал ко Владимиру, послав Новый Завет и увещевая, чтобы он к грекам и к римлянам не преклонялся ради излишеств в их вере и что он в Александрии нашел чистые апостольские учения и предания. Чаятельно, хвалил он коптическую ересь, которая содержит обрезывание; чего ради не удостоены Владимирова внимания.

Уже его обращенное сердце жаждет, как елень на водные источники, святого крещения, однако, помня свое и предков в военном мужестве преимущество перед греками, желание свое намерился прикрыть важным предприятием, дабы греческие цари и греки не стали величаться ради российской уклонности в прощении крещения. Того ради, собрав великое вой-

⁴¹ Андрей Вышоваты.

ско, пошел в Херсонь, к главному городу Феодосии, и стал перед ним немного далее одного выстрела. Трудясь много времени в облежании осадных, требовал сдачи, однако без успеху⁴². Итак, чтобы взять город приступом, повелел засыпать ров землею. Греки извнутри, сделав под стеною подкоп, уносили землю в город и россиян привели в удивление, что толь долго рва наполнить не могут. Между тем некто из духовного чина, именем Анастасий, неведомо какою побужден причиною (может быть, чая Владимирова крещения), пустил со стены городской стрелу в российское войско, на которой было написано, что позади оног бьют подземные ключи, из коих потаенными трубами приведена вода в город: пресечением оных принуждены будут жители сдаться или умереть от жажды. По сему показанию трубы найдены, засыпаны и вода отведена от города. Итак, принуждены были отдаться во власть российского самодержца. Великая радость услаждала его сердце при входе в Феодосию без многог кровопролития.

Покоренная христианская крепость казалась предзнаменованием Божия благоволения к приятию Владимирову в правую веру.

По сем к царям греческим Василию и Константину посылает победитель, прося сестры их в супру-

⁴² 988 год.

жество, которое залогом вечного мира быть обещает. В противном случае угрожает нашествием на Константинополь. Возвратившиеся из Греции от царей объявили, что супружество сестры их со Владимиром невозможно для крайнего различия веры, но может воспоследовать удобно, когда он ко Христу обратится и примет крещение. Великий Владимир, давно уже к принятию греческого закона приуготовленный, ответствует: «Учение вашего философа и моих послов испытание согласно свидетельствуют о преимуществе вашей веры перед всеми прочими. Того ради со всяким усердием и искренностию оную люблю, при сестре вашей принять желаю и жду ее и крещения». Цари призывают Анну, увещевают ко вступлению в брак со Владимиром. Она опасаясь отрицается. Братья к представлению наступающей в России великой чести сие присовокупляют: «Может быть, обратит Бог через тебя Российскую землю, и пребудешь от рода того благословенна вовеки. Отечество наше избавится от плачевных разорений. Знаешь, сколько Греция от россиян претерпела. И ныне подобная пагуба приближается, ежели не отворишь послушанием». Рыдая в слезном токе, царица едва промолвила: «Что ж, когда не примет или приняв отвержет веру и меня к идолопоклонству понудит?» – «Пострадай, – цари сказали, – и багрянородною кровию перед варварами за-

свидетельствуй истину христианства во дни наши».

Уже склоняется женское сердце к непоколебимой твердости братними увещаниями. Отплывают с нею в кораблях определенные от царей и патриарха савновники и священники со всеми ко крещению и к браку приготовленными утварьми. Достигают Херсонския пристани и города Феодосии.

В то время чудною некоторою судьбою впал Владимир в болезнь и лишился зрения. Потому размышлял, что боги предков его гневны и за отступление казнь наводят. В таковом сомнении послал к невесте спросить причины сего злополучия и от ней получил уверение, что сие есть искушение Божие о твердости его в вере и, ежели вскоре, не сомневаясь, окрестится, очистится во святой купели не токмо от слепоты очей телесных, но и умным зрением просвещен будет. Отложив двоемысленные колебания, Владимир вступает в купель очищения, крещается во имя Отца и Сына и Святого Духа Иаковом, епископом херсонским. Наρίζается именем царским Василей, освобождается от слепоты и поганства и, ясно прозрев, воздает горячее благодарение Создателю. Потом принял поучение и укрепление в вере от святителя и от всех радостное поздравление.

Глава 9

О княжении Владимирове после крещения его

По торжественном сочетании с царевною Анною и по празднственном пировании посылает Владимир в Царьград к шурьям своим радостного вестника с дарами и объявлением о своем крещении и браке, прося притом от них и от патриарха Киеву митрополита. Радость в Цареграде была неописанна о новом приобретении толь великого государя в общество Христово. На митрополию киевскую избран и послан в Корсунь Михаил, родом сирянин. По его приезде и по благословению воздвигнута церковь в Феодосии, на бугре, наношенном землею изо рва, который россияне приступая засыпать старались. Во время пребывания Владимирова в Херсоне приходили послы от царей Василия и Константина из Царя-града с великим почетом и дарами. Папа, не упуская времени, равным посольством почтил новопросвещенного государя не без искания, чтобы всеять в нем римского исповедания догматы. Печенежский князь Метиган, подражая Владимирову примеру, принял в Херсоне крещение. По прошению новосочетанныя супруги уступает

Владимир Херсонь Греции обратно. Сам, взяв мощи святого Климента с другими многими святостями и церковными утварьми, митрополита Михаила, протоппа Анастасия и других служителей церковных, в столичный Киев возвращается, Херсоня и кумирослужения победитель, сопряжен с царскою кровию и с верою Христовою. Тогда по всеобщему государскому повелению опровергнуты идола от своих мест, прежде к их почтению определенных, обнажены от драгоценных украшений, раздроблены железом и преданы воде и пламени. Перуну, главной невегласов пагубе, большее всех, вместо большего прежде почтения, оказано поругание. Привязанного к хвосту конскому волокли на днепрский берег под жестоким битьем палками от двенадцати человек, бесчестными словами провождающих. Свергнутого в Днепр от берегов отбивали и до Запорожья пристать не дали. По извергнутому ниже порогов идолу ближнюю гору Перуном называют. Маловременная почесть новых идола была образ и пример возвышенных без достоинства, едино разнствие в том имеющих, что идола ни ударов, ни поклонов не чувтвуют. На холме, где Перун стоял, построена церковь Святого Василия в честь государского ангела.

По сем назначил Владимир день всему народу киевскому для приятия святого крещения, объявив, что ежели кто в установленное время не явится на реке Почайной, тот Господу Богу Иисусу Христу и ему будет противник. Собралось неисчислимое множество народа на указанный день и место. И сам великий самодержец со всем синклитом и освященным собором украсил присутствием великое сие действие и чудное позорище. При берегу на плотах стоят облаченные священники и диаконы, река наполнена обнаженными людьми всякого возраста и пола: иные в воде по колена, иные по пояс, другие по шею – моются, купаются, плавают. Между тем читают крещальные молитвы; каждый по особливом погружении получает в крещении имя и помазание миром.

По сем первопрестольный митрополит киевский Михаил крестил всех сынов Владимировых саморучно. Имена, по крещении данные, троим только известны: Ярослав Георгием, Борис Романом, Глеб Давидом названы. Источник от крещения их Крещатиком проименован.

Хотя ж от Владимира объявлено было во всей России повеление, чтобы все его подданные крестились, противникам сказан гнев, однако немало целых областей осталось, которые крещения убегали, особливо подвластные Российской державе чудские народы,

жившие около Мурома, Суздаля и Ростова. Михаил митрополит предпринял путь к Великому Новгороду, но, не надеясь учением преодолеть упорства жителей, просил о вспоможении Добрыню, с которым низверг в Новгороде идолов и Перуна, подобно как в Киеве, велел с биением и поруганием грязью отволочь на берег и кинуть в Волхов.

Баснословят, что плывущий идол, выкинув на мост палку, вскричал: «Возьмите, новгородцы, и употребляйте для моего воспоминания». Откуда через долгое время обычай был, что и в христианские праздники вместо игры и увеселения бились новгородские молодые люди не без вреда своего палками. Кажется, сия их легковёрность предзнаменовала, что за упрямство против самодержавной власти претерпят некогда палочные смертные удары. Плывущего вниз Перуна сельские люди, знавшие, что он недавно наречен был богом, от берегов пхая, говорили: «Уже ты не бог больше; довольно и так мы тебя кормили; поезжай назад в темную адскую пропасть».

Некоторое неудовольствие в народе, особливо ж у женского полу произошло, когда Владимир повелел учредить школы для научения малых детей грамоте, но матерние слезы и негодование благоразумными увещаниями, учительские излишние строгости добрыми установлениями прекратил рачительный перво-

священник⁴³.

В добронамеренных трудах и желанных успехах сему государю нередко препятствовали набегам непостоянные печенеги. Итак, для безопасности от толь хищного народа указал строить города по Десне, Выстри, Трубешу, Суле и Стугне и населить их славянами новгородскими, кривичами, вятичами и чудью, чем немало оградилась Россия от нашествия иноплемеников⁴⁴.

Для приведения в христианство земли Суздальский подвигся сам Владимир с митрополитом, обновил множество народа крещением, поставил на Клязьме город⁴⁵и, наложив ему свое имя, украсил паче всех городов российских и создал церковь Успения Богоматере. Любление княжеское сего места и повеление привело многочисленных жителей.

По преставлении Михаила митрополита присланный на его место от цареградского патриарха Леонтий поставил по городам российским епископов: Великому Новуграду и Пскову – Иоакима херсонянина, который идолов разрушил до основания, в Чернигов хиротонисовал Неофита, в Ростов – Феодора. Для проповеди христианства в болгарях посылан был некто

⁴³ Летописцы.

⁴⁴ Нестор, степенные, летописцы.

⁴⁵ 1092 год.

Марк Философ, но без желанного успеха: крестились только четыре князя, пришед в Киев. От особливого благоговения и усердия повелел Владимир воздвигнуть в Киеве каменную церковь во имя Пресвятыя Богородицы. Призванные из Греции мастера с великим тщанием дело совершили, на что многое княжеское иждивение положено и определена со всего государства десятина, по чему церковь Десятинною именована.

Итак, широко распространилось и твердо вкоренилось в России христианское православие, что прежде сего троекратно начиналось. Первое, благовестием святого апостола Андрея Первозванного⁴⁶, когда, проходя Днепром и Волховом сквозь славенские пределы, проповедывал Евангелие Христово и, поставив крест на горах киевских, предсказывал на них благодати Божия воссияние, великого града и веры основание и сооружение церквей множества. Второе, когда по неблагополучном походе Осколдове и Дирове на Царьград требовали россы крещения и, уверясь несгоревшим Евангелием, приняли закон христианский⁴⁷. Крещение князей Святополка, Ростислава и Коцела не надлежит до россиян, но до славян дунайских, кроме того что переведенные в Моравии церков-

⁴⁶ Нестор.

⁴⁷ Зонар, кн. 6, гл. 10. *В подлиннике ошибка: нужно кн. 16.*

ные книги употребляются в российской церкви обще со славенскими народами, содержащими греческое исповедание. Третье крещение было Ольгино, коим многие россияне просветились, взирая на ее обращение.

Владимир, ходив на болгар и хорватов и с победами возвращаясь, услышал, что, хотя пользоваться его отсутствием и не боясь утомленного войска, приблизились с великими силами печенеги и за Трубешем против него ополчились⁴⁸. Немедленно храбрый государь вышел навстречу и на противном берегу стан поставил. Печенеги требовали на поединок борца от Владимирова войска, представляя своего исполина, дабы тем единоборством прекратить наступающее кровопролитие с обеих сторон и одолевший богатырь представил бы победоносную сторону, одоленный до исторжения духа – побежденную. Владимир, не ведая в полках своих чрезвычайного усилка, велел спрашивать чрез кличеев.

Некто ремесленный человек, ременщик, явившись сказал, что есть у него сын, коего никто не одаливал с ребячества, и что он осердясь дерет сырые воловые кожи. Призван перед государя, требовал для показания опыта, чтобы привели великого, сильного быка и раскаленным железом раздражили. Учинено; бык

⁴⁸ 1099 год. В подлиннике ошибка: нужно 992.

в ярости стал бегать и землю рыть копытами и рогами. Ременщиков сын толь мочную скотину в самом стремлении ухватил за бок и кожу с мясом вырвал. «Можешь с печенежским богатырем бороться», – сказал Владимир и повелел к утру приготовиться ему и всему войску.

Приспевшу времени, выходят поединщики на сражение. Печенег, видя соперника ростом перед собою мала (он был посредствен), презирал и насмехался; и, вдруг напустившись на него, закричал страшным голосом. Молодой ременщик, схватив печенега, поднял, ударил о землю и дух из него вышиб; исчезла вдруг гроза и ярость. Печенежское войско, объятые робостью, обратилось в бегство. Россияне, по княжескому повелению вслед достигая, множество неприятелей на поле постлали. Ременщик с сыном почтены знатными чинами и другим жалованьем. На броду Трубеша-реки, где отнята у печенегов слава, заложен тогда Переяславль, вскоре построен и украшен церквями. Белагорода строение в те же времена зачалось и совершилось⁴⁹.

Бывшу некогда Владимиру в Василеве немногочисленны, печенеги внезапно учинили на него нападение. В такой скорости принужден был обороняться малочисленными людьми, почему и не мог устоять

⁴⁹ 1098 год. В подлиннике ошибка: нужно 991.

против неприятеля. Бегством спасаясь, укрылся под городским мостом. Сие случилось на праздник Преображения Господня, коему в честь обещал в сей опасности церковь воздвигнуть и спасшись обещание исполнил⁵⁰, дню ж сему воздал великое почтение молебствами и угощениями.

Не дая отдохновения Владимиру, неугомонные печенеги излучили время и употребили к своим поискам, когда сей трудолюбивый государь отлучился в Новгород. Приступили и окружили новосозданный Белгород, не дозволяя жителям из него выступу в намерении принудить к сдаче голодом. Жители для великой нужды ворота отворить хотели неприятелям, однако некто смышленный гражданин удержал их и беду отвратил смешным вымыслом. Уговорив отчаянных до трех дней не сдаваться, собрал сколько мог овсяной муки, отрубей, пшеницы и меду; в уготовленных кадах, врытых в землю как колодезях, развел в одной кисельную цежу, в другой сыту, в кои тайно подведенными трубами мог дополнять, что черпали и варили жители. Призванным якобы для договору в город печенегам притворные подземные ключи показаны с их употреблением, кисель на пищу с сытою поставлен и в стан их для уверения князей и военачальников отпущен. Кочевой народ, хлебных пищей мало знаю-

⁵⁰ 1099 год. В подлиннике ошибка: нужно 996.

щий, подумав, что город снабден натуральною пищею и весьма необорим голодною нуждою, отступил и удалился.

Владимир, оградив свою державу мужеством и просветив православием, начал размышлять, как бы утвердить мир в потомственное время между детьми своими, ведая, что несогласие в братиях много бед причинить может. Собственный пример, гибель Ярополкова и Ольгова предписывали осторожность от будущих несчастий. Того ради разделил или, справедливее сказать, отдал в уделы детям разные княжения на содержание по приличеству их породы, оставив себе и старшему потом наследнику киевское великое княжение и верховное повелительство над всеми уделами.

Старший сын Вышеслав получил в участие Великий Новгород, прежнее Владимирово владение, которое еще при жизни его, по смерти Вышеслава дошло до Ярослава. Изяслав отпущен, как выше показано, с матерью на дедовское княжение, в Полотск. Святополку дан Туров, Ярославу – Ростов, потом Новгород, а Ростов – Борису, Глебу – Муром, Святославу – Древлянская земля, Всеволоду – Владимир, Мстиславу – Тмутаракань, Станиславу – Смоленск, Судиславу – Псков, Погвизду – Волынь и Луцко.

Всем притом заповедал и повелел, чтобы жили в

братской любви и тщание полагали в распространении веры Христовы.

ГОРШУНЪ КИЗЪ РИШЕШ

Преклоняясь к старости, Владимир прилежал к церквам и к молитве неусыпно, воздая за заслуги с избытком награждение, помогая расточением своего имения бедным и страждущим, строя и обогащая церкви и предложенными пред народом угощениями довольствуя подданных. Приобыкши к кротости, нередко прощал великие вины законопреступникам и свободждал от казни злодеев. Ослаба произвела беспокойство и разорение неповинным. Все пути заняты стали и пресечены разбойниками. Того ради собравшись, архиереи российские представили государю опасность, от такого послабления наступающую, увещевая, «что меч ему дан от Бога не токмо против неприятелей, но и на казнь законопреступных и что к злодеям милосердие есть к неповинным тиранство». Притом напоянули о прежнем содержании войска для безопасности подданных и церкви. Побудили сим мягкосердого при старости государя. Разбойники почувствовали справедливую казнь, и войско возобновил Владимир против прежнего по примеру и расположению отца своего и деда.

Узаконено было издревле, чтобы новгородцы платили в Киев дань повсягоднюю по две тысячи гривен⁵¹. Ярослав, презревая отца своего старость, не исправлял повеленного, удерживая у себя ему должное. По-

⁵¹ 1014 год.

двигнутый за то на гнев Владимир велел исправлять к Новуграду дороги и мосты, хотя итти войною на Ярослава, взять уреченное и мстить сыновнее к родителю презорство. К Ярославу собрались призванные из-за моря для сопротивления варяги. Межусобная война восходила подобна грозной туче, однако по Божию промыслу нашествием печенегов и преставлением Владимировым отвратилась.

Борис, любезнейший из всех сынов, приключился в Киеве. Святополк пронырствуя всегда около Владимира обращался, дабы похитить престола киевского наследство. Владимир поручает готовое уже к походу войско Борису и против печенегов посылает.

В Борисово отсутствие христианскую кончиною к Богу преселился июля в 15 день⁵², жив лет 73, государствовав в идолослужении 8, в христианстве 27. В союзе и в любви пребывал с соседними держателями, с Болеславом польским, Стефаном венгерским и с Генриком чешским. По супружеству с греческою царевною именовался царем. Пример оставил по себе потомкам отменную храбрости, кроткого правосудия, щедролюбия к требующим и теплого усердия к истинному Богу. Поползновения буйной младости загладил человеколюбивыми делами умеренными и крот-

⁵² 1015 год.

кия старости⁵³. По всем делам геройства от защищенного, расширенного и прославленного своего народа справедливо приобрел проименование Великого, имя Святого от основанной, снабденной и украшенной российской церкви.

⁵³ В подлиннике страсти.

Глава 10

О княжении Святополкове⁵⁴

Для предускорения в получении наследства, скрывая Святополк смерть Владимирову от братьей, а паче от Бориса, повелевающего великим воинством, с Берестова, где Владимир скончался, отвез тело в Киев и тайно положил в мраморном гробе, в церкви Десятиной. Между тем послал в полки к Борису, скрыв кончину и ложно возвещая, «что отец разболелся и хочет его видеть, для того шел бы поспешно в Киев». Сим умыслил Бориса отлучить от войска. Между тем, уведав народ преставление великого самодержца, стекся несказанным множеством в церковь и горьким рыданием и слезами оказал свою скорбь для его отлучения от жизни.

Борису весть Святополка ложная, но купно и праведная из города встретилась на Алте и в печаль великую преклонила. Военачальники, ободряя его, представляли, чтоб, имея в руках все отеческое войско, пошел против Святополка, похитившего неправедно престол киевского великого княжения. Но он отответствовал, что совесть его не допускает поднять руку

⁵⁴ Нестор, летописцы и степенные, 1015 год.

против старшего брата, которого он вместо отца почитать должен и от него отеческой любви чаёт.

Видя Борисово мягкосердие и зная коварство и свирепство Святополково, военачальники со всем воинством отступили, поспешая прилепиться к Святополку. Борис остался токмо со своими верными слугами. Зверонравный Святополк, пришед ночью тайно к Вышгороду, просил тамошних бояр, чтобы за него стояли и Бориса бы живота лишили, которого он больше всех опасен. «Положим свои головы за тебя», – ответствовали Святополку подобные ему злодеи.

Приспели неукоснительно убийцы на Алту и, приближась к шатру Борисову, услышали, что поют утреню. Приметив себе приближающуюся пагубу, кроткий Борис по усердой молитве Богу лег на постелью. Наскочили злодеи, как свирепые звери, ударили в него копьями и слугу его Георгия, родом угрина, пронзили. Для снятия золотой гривны, положенной на него за верность от Бориса, отрубили голову и всех оставшихся с князем своим живота лишили. Обвитого шатром неповинного страдальца повезли к Вышгороду, но вскоре услышали стенание полумертвого. Для прикончания по Святополкову велению некто варяг мечом проколол самое сердце.

И так непорочный отрок скончал свое течение с похвальным и Христову подобным терпением, хотя

по человеческому мнению, коему божеские судьбы неведомы, кажется лучше бы ему было данным от отца и от Бога воинством истребить богоотступного Святополка для сохранения жизни братьев своих Глеба и Святослава и предотвратить в отечестве извне последовавшее кровопролитие, ибо Святополк, видя кровь Борисову, на большее подвигся зверство: послал подобным образом в Муром ко Глебу, возвещая ложно о родительском повелении в болезни, как Борису. С малым числом слуг на конях Глеб к Киеву поспешает и как приблизился к Волге, во рву коню его спотыкнувшись, от падения повредил ногу. Итак, поплыл на судне к Смоленску. Минув оный, на Смядыне услышал весть от Ярослава, что отец на другую жизнь преселился, Святополк похитил престол великого киевского княжения и оное начал братоубийством единокровного ему Бориса.

Горьким рыданием со слезами восстенал Глеб о лишении отца и брата, жалуясь, что не прежде или не с ними купно жизнь его пресеклась. Внезапно посланные от Святополка убийцы насад Глебов удержали и слезы его смешали с неповинною кровию, пролитую от его ж повара, который, забыв Бога и милость своего государя, ударил прежде всех ножом в горло. Убиенного тело повергнуто было на берегу меж двумя колодами, потом отвезено в Вышгород и погребено подле

Бориса.

Святослав на княжении в земли Древлянской, слышав о убиении Бориса и Глеба и не надеясь на свои силы, чтобы стать против насилия Святополкова, побежал в Венгрию, однако на пути от Святополковых кровожаждущих приспешников достиген и живота лишен, не доезжая гор венгерских.

Еще до вести о таковом Святополковом тиранстве в Новгороде восстало великое смятение, ибо жители и посадники, опасаясь своего утеснения и приведения в совершенное подданство Ярославу чрез вспоможение варяжского войска, призванного для походу против Владимира, которое много насильства в городе учинило, нечаянно вооружились и, нападши на варягов, живших на дворе Парамонове, наголову порубили. Озлобленный тем Ярослав созвал лучших людей, варяжскому убийству предводителей, якобы для совета на двор свой, где ласканием привлеченные по данному от Ярослава знаку в вечеру побиты. В ту же ночь прибег вестник из Киева от Предславы, сестры Ярославли, сказывая, что отец отшел от сего света, Святополк, овладев Киевом, избивает братьей, и чтобы Ярослав от подобного злключения остерегался.

В толь трудных обстоятельствах нужно ему было смиренным образом просить новгородцев. Коих призвав, «любезные мои други, – сказал, – забудьте вче-

рашнюю мою крутость; общая наша нужда требует согласного отпору против незаконного насильства. Отец мой умер (утирая слезы, речь перерывал стена-нием), Святополк похитил владение и обагрил кровию братьей наших Бориса, Глеба и Святослава и прочим готовит подобную пагубу». Без отрицания склонились новгородцы, предпочитая общую безопасность собственному счастью, и к тридцати тысячам варягов сорок своих присовокупили. С сими войсками поспешно пошел Ярослав на Святополка и воздохнув сказал: «Не я зачал избивать братьей. Суди, Господи, праведно и отмсти кровь неповинную». Святополк, уведав приближение Ярославле, собрал многочисленное войско российское и к ним призвал печенегов. Сошедшись в приближение, оба войска стали по обеим сторонам Днепра при Любече. Три месяца ожидая один от другого нападения, пришли в немалую скуку и унылость. Наконец, раздражил новгородцев воевода Святополков, который разъезжая к ним кричал: «Что вы, плотники, пришли сюда с хромым своим князем (Ярослав был слаб ногами), никак ищите плотничьей работы и хотите строить нам дома?» Раздраженные сим ругательством новгородцы приступили ко князю и приказу требовали на завтрее перевозиться чрез реку против неприятеля с тем, что ежели кто с ними не пойдет, убит от своих будет.

СВЯТОПОЛКЪ ОКАЯННЫЙ 1019.

*Святополкъ терзаемый упрямствомъ совѣсти и
преслѣдуемый тѣнями убійныхъ братьевъ, ски-
тается въ лѣсахъ Богемскихъ.*

Рано поутру подвигнул Ярослав войско и, перевозя за реку, велел суда от берегу отпихивать для отнятия всякия надежды к бегству. Между сразившимися войсками от великой сечи оружный треск слуху, течение крови зрению страх наводили. По обеим сторонам побоища великие озера воспятости печенегам вредить Ярославу набегам. Случилось время замороза, и тонкий лед нигде к переходу не был способен. Притесненные войска Святополковы принуждены отступить на лед, который не имел довольной крепости для удержания многочисленного народа, оружием отягощенного. Итак, видя своих изнеможение, Святополк в бегство обратился. Победитель Ярослав, преследуя бегущих, потопил в кровавой воде великое множество сопостатов и въехал без отпору в Киев. Братоубивцу осталось едино спасение бегством в Польшу.

Глава 11

О княжении Ярослава Первого⁵⁵

Святополк, странствуя по Польше, побудил Болеслава Храброго против Ярослава. Случаем сего межусобия желая пользоваться, король польский наступил с южной стороны на российские пределы и области. Однако и Ярослав, не теряя времени, совокупил новгородское войско с варягами и встретил неприятелей на Волыне. Обои противные полки стали друг против друга на реке Буге. Меж обыкновенными в те времена в неприятелях взаимными перебранками Будый, дядька и воевода Ярославов, кричал через реку к Болеславу: «Скоро прободем твое толстое брюхо». Король был тяжек дебелостию и возрастом тела и потому к езде верхом мало способен, однако духом бодр и смыслен. Не стерпев закричал к своим: «Буде вам моя укоризна не досадна, один против неприятеля поеду и погибну; вы со стыдом останьтесь». С сими словами сел на коня и бродом за реку против Ярослава поехал. Устремились за ним польские полки и на россиян, не успевших вооружиться, с яростию напали. Ярослав, побежденный, побег к Новуграду, а Бо-

⁵⁵ 1016 год. Нестор и другие.

леслав, вступив в Киев со Святополком, расположил войско по другим городам для их содержания.

Из Новгорода хотел Ярослав уклониться к варягам, боясь неприятельского преследования. Однако новгородцы и посадник Снятин, сын Добрынин, чтоб его не отпустить, рассекли суда морские, объявляя, что они еще могут стоять против Болеслава и Святополка. Итак, собрав великое число казны с города, наняли снова сильное войско варяжское и поручили Ярославу.

Между тем Святополк, видя, что Киев и другие города заняты поляками и победа над Ярославом ему бесполезна, приказал тайно (вместо благодарности), чтобы киевляне поляков, нападши нечаянно, всех вдруг побили, что скоро исполнилось делом. Болеслав побежал из Киева с остальными людьми своими в отечество, похитив множество имущества бояр и сестр Ярославлих, и, отходя в Польшу, Червень за себя занял.

После сего Ярослав взял Киев, а Святополк убежал к печенегам и привел их в ужасном множестве на Ярослава; но он встретил сих варваров с полками своими на реке Алте, на месте, где убит Борис. Воздев на небо руки и со слезами, возопил к Богу: «Здесь видишь, правосудный Господи, землю, обгавленную кровью непорочного отрока твоего Бориса. Беззаконный

убивец, насытый братния крови, не престаёт искать истребления всего нашего роду; защити нас, отмсти кровь неповинных».

С восхождением солнца снялись обеих сторон войска в кровопролитное сражение. Через целый день сомнительная победа колебалась по напоенному кровавыми ручьями полю. И уже солнце, к захождению преклоняясь, оставило одоление Ярославу. Побежденный Святополк от расслабления и трясения членов не мог бежать на коне: для того с крайним поспешением несли его бегущие на носилках. Достигнув Берегова, говорил несущим: «Ускоряйте бегство, погоня за нами близко», чего однако не было. Итак, беспрестанно мечтая гонцов за собою, грозящих за злодеяние лютым мщением, пробег всю Польшу и на пределах чешских извергнул скверную свою душу. Ярослав сел спокойно в Киеве на отеческом престоле, утерши пот лица своего по труде великом.

Но мало пользовался покоем, ибо Брячислав, князь полотский, сын Изяславов, Ярославов племянник, в отсутствие его в Киеве внезапно набежал на Великий Новгород, пограбил множество имения, в полон взял бояр и с тем пошел обратно. Однако Ярославом достиген из Киева в семь дней, на реке Судомире разбит, и новгородцы с имением возвращены восвояси. Брячиславу бегство было спасением от пленения, а

Ярослав возвратился на отдохновение к Берестову.

Около сих времен Мстислав, господствуя в Тмутаракане, ходил на косогов⁵⁶.

Редедя, князь их, стал противу со своею силою и выслал ко Мстиславу вызывать его на единоборство с условием, что победителю взять, без большего кровопролития, имение, жену, детей и землю побежденного и чтоб поединку быть без военного оружия, борьбою. Согласились в том оба соперники, сошлись между обоими войсками и к борьбе сцепились.

Долгое время сомнительно казалось одоление. Наконец Мстислав, чувствуя сил своих ослабление против Редеди, превосходящего возрастом и крепостию, в поте и в одышке возопил от сердца: «Поддай мне одоление, Божия Мати, храм в честь тебе воздвигну». С тем словом ударил о землю противоборца и нож вонзил в горло. Потом вскоре, с победою вступив в его землю, наложил дань и плененную жену побежденного с детьми привел в Тмутаракань с собою. Обещанная за одоление церковь заложена и вскоре построенная.

Приобретенным богатством и косожеским народом в подданстве надменный, Мстислав распростер свои желания ко владениям Ярославлим, видя, что едва не вся Российская держава после гибели прочих бра-

⁵⁶ 1024 год. В подлиннике ошибка: нужно 1022.

тей под его повелительством. Для того, не бывшу в Киеве Ярославу, но в Новгороде, внезапно приступил к первопрестольному городу⁵⁷, однако ради сильного отпору отступил и, заняв Чернигов, сел в нем на княжении. Обыкновенное из Новгорода к варягам прибежище снова служило Ярославу к замене новгородцев, которые хотя много сами собою, однако больше наемными людьми воевали и, вместо пролития своей крови, деньгами отсыпались. Якун, славный варяжский полководец, с великим войском пришел к Ярославу на помощь из-за моря.

Итак, совокупясь достигли в поле на Мстислава. Сей поставил наперед против варягов северян, а за ними стал сам с отборным войском. К ночи наступила грозная туча с сильным дождем, молниєю и громом. В таковом ужасном движении воздуха повел передние полки Мстислав против войск Ярославлих. Варяги, бившись наперед с северянами, весьма утрудились, что приметив, Мстислав ударил на усталых с отборными. Сверкающим молниям отсвечивал блеск оружия, треск и крик, между громом и шумом сильного дождя мешаясь, умножал грозу той ночи. Смутное время, хитрость и храбрость Мстиславова понудила Ярослава и Якуна к бегству.

По восхождении солнца объезжая место побоища,

⁵⁷ 1026 год. В подлиннике ошибка: нужно 1024.

победитель веселился, что его северяне лежат, каждый имея подле себя убитого варяга, а отборные полки все в целости. По сей победе, довольствуясь преимуществом в храбрости, послал сказать Ярославу: «Ты мне брат старший.

Сядь в Киеве на отеческом великом княжении; мне одна сторона Днепра довольна будет». Невзирая на то, не доверялся Ярослав до совершенного замирения и пребывал в Новгороде; в Киеве сидели его наместники.

По конечном устройении с братом мира и по завоевании чуди и других несильных народов, при внутреннем прежде нестроении отделившихся, пользуясь домашним покоем, построил в Ливонии город, назвал Юрьевым в свое при крещении данное имя, что служило к легкому упражнению войска, дабы не впало в уныние. Любовь между обоими братьями умножилась согласным походом в Польшу⁵⁸ и победоносными знаками достигла совершенного союза, ибо по смерти Болеслава Храброго совокупно воевали Польшу и к России возвратили Червень с волостями, что отнял Болеслав, возвращаясь из Киева от Святополка. Наконец, нечаянно на охоте Мстиславлею смертью осталось одному Ярославу всероссийское самодержавство.

⁵⁸ 1021 год. В подлиннике ошибка: нужно 1031.

ЯРОСЛАВЪ ЗАКОНОДАТЕЛЬ 1019-1054

*Ярославъ издаетъ письменные законы, подъ
названиемъ Русской правды.*

Для облегчения тягости обширных стран поручил он старшему сыну своему Владимиру в удел великое княжение Новгородское. В отсутствие его для сыновнего в Новгороде постановления, пришли под Киев печенеги в несказанном множестве, но скорым возвращением самого Ярослава и стройным распоряжением сильного воинства набег их Киеву безвреден, самым бесполезен учинился. На месте, где ныне собор Святыя Софии, поставил Ярослав в правом крыле киевлян, в левом новгородцев, варягов в середине. Печенеги чрез целый день нападали тщетно, к вечеру совершенно разбиты и, бегая от россиян по трудным местам, так уничтожены и рассеяны, что с того времени имя их с шумом погибло.

По сем Ярослав, имея попечение, чтобы воздать благодарение Богу за толь многие победы и за сохранение жизни от различных опасных случаев, заложил и построил великую церковь Святыя Софии⁵⁹ в ограде с позлащенными воротами и многие другие к службе Божией дома в знак христианского благоговения.

Объявляют российские писатели о выкопанных при Ярославе костях прежних князей Ярополка и Ольга и о их крещении. Великое, буде правда, о душах дядей своих показал сей государь попечение, даже до суеверия! По смерти нет и покаянию, не токмо крещению

⁵⁹ 1037 год.

места.

Между тем Владимир, сын Ярославль, воевав, одержал победы над чудскими народами и просил позволения от отца итти на греков по следующей причине: в долговременную тишину и мир между Россиею и Грециею жили многие россияне в Цареграде для купечества; по случаю учинился на площади меж ними великий раздор, так что дошло до кровопролития, в котором убит знатный россиянин, посланный в Грецию от Владимира. Для мщения сего убийства пошел он с великим войском на греков⁶⁰. И как уже от устьев дунайских пустился в мелких судах к Царюграду, возстал великая буря, немалое число одnodеревов Владимировых разбила, иные выбросила на берег. Услышав сие несчастье, Константин Мономах, царь греческий, к оставшимся шести тысячам россиян послал войско под предводительством Василия Теодорикана в четырнадцати судах, на которых огнедышащие трубы великий вред нанесли судам Владимировым, и для того по несчастливом сражении назад возвратился.

На берегу полонили греки Вышату и в выброшенных одnodеревках много россиян, из коих немалое число (политический народ!) глаз лишили. По трилетнем в полону терпении и по заключении мира осво-

⁶⁰ 1043 год. Нестор, Зонара, кн. 17, гл. 24.

божден Вышата с прочими и в Россию отпущен. Сверх того, Всеволоду, сыну Ярославлю присовокуплена в супружество греческая царевна, дочь Мономаха, от которой родился Мономах российский, еще при жизни деда своего Ярослава⁶¹.

⁶¹ Нестор.

НАСТАВЛЕНІЕ ЯРОСЛАВА СЫНОУ
ВЪЯМЪ 1054.

Сие успокоение в южных пределах усугублено новым союзом с Польшею через брачное сочетание короля Кажимира с сестрою Ярославлею Мариєю, рожденною от Владимира и от последней его супруги, царицы греческой Анны. Прибыв в Польшу, принуждена была принять закон католицкий и назваться Доброгневою. По мнению некоторых писателей⁶², первое имя отложено из почтения к Пресвятой Богоматери, дабы никто с нею подобно не назывался.

Знатные союзы, Ярославом утвержденные, купно с военными делами, соседям страшными, возвели Россию к великой знатности и славе. Генрик Первый, король французский, от супружества с Анною, княжною Ярославлею, родил три сына: Филиппа, Гугона и Роберта. Старший наследовал по отце королевство и произвел многое потомство. Со шведами от начала княжения Владимира Великого непрерывный мир и во все владение Ярославле содержался, к чему брачные союзы много спомоществовали. Супружеством Ярослав сопряжен был с королевною шведскою Ингигердою, дочерью Олавовою. Елисавета, княжна Ярославля, была за братом короля Олава Святого, за Гаралдом, который ходил в Царьград прежде своего владения в службу царей греческих и приобретенное там богатство сохранял в Новгороде у Ярослава.

⁶² Кроме того, стр. 51.

По тридцатиосьмилетнем владении и по многих войнах лишился сей государь старшего и любезного сына Владимира новгородского, а по двух летах сам ему последовал⁶³, поучив сынов своих пред кончиною братолюбному миру и поручив первенство и Киев Изяславу, дабы его прочие, как отца, слушали, Святославу – Чернигов, Всеволоду – Переяслав, Вячеславу – Смоленск. Жил 76 лет, велик миром и войною, но был бы еще больше, когда б новгородцам не оставил необузданной вольности.

⁶³ 1054 год.